

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

25 летие
Российской
Коммунистической
Партии.

№ 59 (1361) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СРЕДА, 14 марта 1923 г.

Год издания 6-й. № 59 (1361)

Трудящимся Союза Социалистических Советских Республик К 25-ти летию Российской Коммунистической Партии (больш.) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверть века существования пролетарской партии в России.

Наша партия с полным правом могла бы считать свое существование и в 1895 года,—года образования Петроградского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, основанного Владимиром Ильичем Лениным, или даже с 1883 года,—года образования Группы Освобождения Труда, или 1878 года,—года образования Севернорусского рабочего союза (Степан Халтурин), или с 1877 года,—года образования Южно-русского рабочего союза (Заславский). Рабочий класс России и его коммунистическая партия—единственные законные наследники лучшего, что было в царской эпохе «Земли и Воли» и «Народной Воли». Имена Степана Халтурина, Петра Алексеевича, Андрея Желябова, Софьи Петровской и Александра Ульянова—с одной стороны, Ивана Бабушкина, Шелгунова, Николая Баумана, Якова Свердлова, Дубровинского (Ипполития), Шанцера (Марата), Урицкого и Володарского—с другой—одинаково дороги сознательным рабочим России. Теоретическое наследие Плеханова—революционера—рабочие чтут, как лучшую страницу своего собственного прошлого.

В день 25-ти летнего юбилея существования своей партии передовые рабочие России мысленно проходят с обнаженной головой мимо бесчисленных братских могил, хоронящих то, что было смертного в десятиях, сотнях тысяч наших борцов, погибших за дело партии, за дело российского пролетариата. Десятками, если не сотнями тысяч лет каторги заплотили русские рабочие за то, чтобы уничтожить царское самодержавие и воздвигнуть диктатуру пролетариата. Целое поколение революционеров погибли в борьбе за освобождение страны от ига самодержавия. Целые армии соевых, исчислявшиеся десятками и сотнями тысяч, мерили глухие дороги в убойные места царской ссылки, где добрая часть их и погибла, до последнего вздоха храня верность рабочему классу. Перед могилами погибших предшественников и вождей, перед памятью десятков и сотен тысяч безымянных героев—борцов, вышедших из недр народной массы, рабочие России склоняют сегодня свои победные знамена.

Российская коммунистическая партия (большевиков) родилась в рабочих кварталах, небольшие пропагандистские рабочие кружки, огнем и мечом преследуемые царским самодержавием в девяностых годах, превратились ныне в самую могущественную пролетарскую партию мира, управляющую могущественным пролетарским государством, территория которого составляет одну шестую часть земного шара.

В середине девяностых годов наша партия в лице «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» впервые организует массовую борьбу рабочих на почве их экономических требований. В конце 1900-го года партия организует всероссийскую газету «Искра», осветившую для русских рабочих тернистую, но славою дорожную политическую борьбу против самодержавия и буржуазии. В 1905 году партия ведет рабочих на первую великую революцию, положившую начало будущей пролетарской победе в 1917 г. В декабре 1905 года партия состоит во гла-

ва московских пролетариев, поднявших то вооруженное восстание угнетенного класса, которое сыграло в истории освободительной борьбы пролетариата не меньшую роль, чем восстание парижских коммунаров 1871 г.

Преданность партии рабочему классу испытывается еще больше во время поражений, чем во время побед. После поражения революции 1905-го года, в тяжелые, мрачные годы контрреволюции партия большевиков ни на одну минуту не отрывается от рабочего класса. Под перекрестным огнем бесчисленных ударов со стороны царского самодержавия и контрреволюционной буржуазии партия становится ядром пролетариата и революции. В тяжелой борьбе против меньшевизма, превратившегося к этому времени в открытое предательство рабочего класса и революции, в «ливидаторство», большевики одни до конца борются за партию.

Но партия умеет настойчиво разъяснять своему классу то, чего он еще не понял. И как только большинство рабочих России уяснило себе оборонительный обман, как только рассеялся мрак буржуазной демократии и эсеро-меньшевистской коалиции, партия большевиков ведет рабочий класс России в решающий бой и приводит его к победе над буржуазией.

стие единой сплоченной пролетарской партии с ясной революционной программой и тактикой. Парижским коммунарам не хватало коммунистической партии, которая могла бы возглавить подымавшийся на восстание рабочий класс. Русские рабочие создали себе эту партию. Тяжелым опытом выстрадали они себе убеждение в том, что без такой партии невозможно осуществление диктатуры класса.

Основная идея русского революционного марксизма, начатая с девяностых годов, заключается в том, что рабочий класс России должен стать классом-гегемоном, главной движущей силой революции, массовым руководителем, который берет на себя переустройство всей страны и для этого осуществляет свою диктатуру.

Советская власть, рабочая власть—это и есть гегемония рабочего класса в революции, облеченная в плоть и кровь.

роне и недоверчиво смотрели на работу нашей партии, даже они теперь убедились в том, что единственно правильной дорогой была та дорога, по которой шла передовая часть русских рабочих, организованная в Российскую Коммунистическую Партию.

Рабочие—с нами. И это есть лучшее доказательство правоты нашей тактики. Рабочие с нами—беспартийные пролетарии смотрят на РКП, как на свою партию. Для всего пролетариата России РКП есть «наша» партия. Придет пора, когда подавляющее большинство рабочих будет и организационно связано с РКП, когда лишь единичные рабочие не будут членами партии, когда в рабочих кварталах с удивлением будут вспоминать времена, когда рабочий не был членом своей Коммунистической Партии. Но уже и сейчас по существу рабочий класс и его РКП едины суть.

Рабочие «старинки», вы, помнящие иго царизма; вы, прошедшие через сотни царских тюрем и ссылки; вы, не забывшие расстрелов 9-го января; вы, помнящие декабрьское восстание 1905-го года и бойню на Лене; вы, не забывшие, что значило быть безработным при власти буржуазии; вы, вкусившие от режима капиталистической каторги— научите молодое поколение рабочих тому, что нет задачи выше и нет чести больше, как жить и умереть за партию пролетариата, за РКП, давшую уже нашему рабочему классу первые победы и ведущую его к окончательной победе над буржуазным миром.

Пусть назовут нам другое имя на всем земном шаре, которое столь же близко и дорого миллионам и миллионам трудящихся всего мира, как имя вождя и учителя нашей партии—Владимира Ильича Ленина. Пусть назовут нам другую партию в мире, которая так связана с трудящимися массами своей страны, как наша партия.

Долгие, упорные годы борьбы над поднятием нашего пролетарского государства, над восстановлением нашего государственного хозяйства, над уничтожением безграмотности и нищеты в нашей стране, над повышением культуры рабочего класса и идущего за ним крестьянства—над созданием действительно социалистического государственного аппарата в социалистическом отечестве—еще впереди.

Но мы знаем, мы справимся с этими задачами. Будучи одним из отрядов международной армии труда и следуя заветам великих учителей международного пролетариата Маркса и Энгельса, МЫ—ПОБЕДИМ.

РАБОЧИЕ РОССИИ! ВСЕ ДО ЕДИНОГО СПЛОТИМ РЯДЫ ВОКРУГ РКП.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ—КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии.

Л. Троцкий.

В. Ленин.

Г. Зиновьев.

Советская власть вошла в шестой год своего существования, оставив позади самые тяжелые времена. Урочить победу оказалось гораздо труднее, чем впервые вырвать ее из рук буржуазии. Кровью своего сердца лучшие рабочие—члены нашей партии спемтировали Красную Армию. От первой боевой дружины, бывшей в декабре 1905 года на Красной Пресне, от первого красногвардейского отряда, отражавшего поход эсера Керенского на Питер в 1917-м году и до самых кровопролитных боев Красной Армии на Перекопе—Российская Коммунистическая Партия была в первых рядах. Всегда на самом опасном месте. Всегда в огне событий. Всегда под острейшим злейшего врага. Вместе с рабочим классом его партия училась на опыте, совершая частичные ошибки и промахи. Но одной ошибки она не сделала—власти буржуазии она не сдала.

В отсталой малограмотной стране, которая еще несколько лет тому назад стонала под игом самого дикого помещичьего самодержавия, РКП сумела поднять глубочайшие слои трудящихся и помочь им учиться управлять государством. В тяжелые 20-й, 21-й годы, когда трудности и муки первой пролетарской революции, окруженной со всех сторон врагами, достигли своего высшего пункта, партия большевиков сумела бесстрашно выступить против колебаний в среде собственного класса—колебаний, которые при малейшей слабости авангарда могли превратиться в невиданное поражение пролетариата.

Русские рабочие в одном отношении оказались счастливее своих предшественников—французских пролетариев, впервые на короткое время завоевавших власть в 71-м году в Париже. Одной из главнейших причин гибели парижских коммунаров было—отсут-

Только большевизм защищал до конца и в течение десятилетий пронес через все этапы политической истории России идею гегемонии пролетариата, которую он теперь воплотил в жизнь.

Гегемония пролетариата невозможна без гегемонии Коммунистической партии. Диктатура рабочего класса находит себе выражение в диктатуре, созданной им и возглавляющей его партия. История РКП—это история русского рабочего класса. И эта история показала, на что способен пролетариат, когда он сумеет создать свою самостоятельную пролетарскую партию, не сворачивающую со своего пути и бесстрашно осуществляющую свою историческую миссию.

Созданная российским пролетариатом коммунистическая партия сумела стать душой и главной силой международного товарищества рабочих—Коммунистического Интернационала. Пример русского пролетариата яркой звездой светит пролетариям всех стран. РКП неразрывно связала свои судьбы с судьбами рабочего класса России и передовых отрядов пролетариата всего мира. Это—связь не на жизнь, а на смерть.

Рабочие России видят теперь правду Российской Коммунистической Партии. Даже те слои беспартийных тружеников, которые в наиболее тяжелую годину пролетарской революции стояли в сто-

М. Калинин.

Товарищ Ленин.

А. Безмянский.

Он нам важен не как личность. В нем слилась для нас свобода, в нем—веков борьбы гряды... Он не мыслим без рабочих, он не мыслим без народа, он не мыслим без движения, он не мыслим без труда. Царство гнета и насилия Мы поставим на колени, Мы—строители Вселенной, Мы—любви живой струя... Он нам важен не как личность, он нам важен не как гений, А как символ: «Я—не Ленин, но вот в Ленине и я».

Г. Зиновьев.

Большевизм и гегемония пролетариата.

(По телеграфу).

Если бы должны были в двух словах выразить суть большевизма, мы сказали бы: «это идея гегемонии пролетариата». Расхождение внутри русской социал-демократии и социал-демократии с народничеством базировались на вопросе гегемонии пролетариата—проблема всех проблем.

Основоволожниками идеи гегемонии пролетариата в русской революции являются Плеханов и Ленин.

«Маленькая разница»—разница между Плехановым и Лениным состоит в том, что Плеханов ранее Ленина выступивший на политической арене, первый провозгласил идею гегемонии пролетариата в Русской Революции, с тем, чтобы политически предать эту идею в наиболее важные моменты политической истории России. Между тем, как Ленин в течение 30-лет оставался верен этой основной идее и создал партию, воплотившую эту идею в жизнь. На Парижском международном конгрессе второго Интернационала в 1889 году Плеханов сказал историческую правду: «Русская революция победит, как революция рабочего класса, или не победит вовсе». То что сказал Плеханов было открытием не только для международного социализма, но и для русского рабочего движения того времени. Плеханов «открыл» рабочий класс России, как Маркс и Энгельс «открыли» рабочий класс для всех капиталистических стран Европы. В эту эпоху народническая ин-

теллигенция базировалась на «народо-т. е. на крестьянстве. В виде значительной уступки один из главнейших руководителей «Народной Воли» Тихомиров соглашался с тем, что и рабочий класс очень важен для революции.

Плеханову пришлось подробно доказывать, что нужно сказать, что революция нужна для рабочего класса, а не наоборот. Впервые Плеханов изменил идею гегемонии в 1905 году, как раз, когда надвигалась первая великая Революция, когда идея гегемонии пролетариата впервые должна была выдержать исторический экзамен.

Еще в 1903 году на II съезде нашей партии никто иной, как Плеханов, со свойственным ему блеском таланта, высмеивал феишесткое отношение к принципам демократии, доказывая теоретически возможный случай, когда победивший пролетариат лишит избирательных прав своих классовых противников, высмеивал идею немедленного уничтожения смертной казни, спрашивая, не пригодится ли она, например, для Николая Кровавого?—«Все зависит от обстоятельств места и времени», доказывал тогда Плеханов. «Интересы Революции— вот высший закон». Так говорил Плеханов тогда, выиграв шпигле со стороны будущих меньшевиков, но в самый тяжелый момент Революции он отступил от своих слов.

Ленин впервые формулировал идею гегемонии русского пролетариата в 1894 году. Товарищам, работающим над изданием полного собрания сочинений Ленина посчастливилось разыскать книжку, не увидевшую света. Эта работа была написана Лениным в 1894 году и называлась «Что такое друзья народа, и как они воюют против социал-демократов». Эта работа, представляющая собой ответ на статьи Михайловского и Кривенко против марксистов, является блестящим и полным обоснованием идеи гегемонии пролетариата. В заключение в этой брошюре сказано: «Когда передовые представители рабочего класса усвоит идею научного социализма, идеи исторической роли русского рабочего, тогда эти идеи получат широкое распространение среди рабочих и создадутся прочные организации, тогда русский рабочий», подымавшийся во главе всех демократических элементов спалит абсолютизм и поведет русский пролетариат рядом с пролетариатом всех стран прямой дорогой открытой политической борьбы победоносной Коммунистической Революции».

Слова этой брошюры, написанные 30 лет тому назад звучат так, как будто были бы сказаны сегодня. Кто хотел действительно гегемонии пролетариата в революционном движении и руководящей роли рабочего класса во время войны, тот должен был добиваться диктатуры пролетариата по окончании борьбы. Большевики не свели концы с концами в этом отношении. Большевики ни на одну минуту не сомневались, что на завтра же после победы рабочий должен отдать власть либеральной буржуазии. Тактика меньшевиков в первый период февральской революции продиктована той же философией.

Идея гегемонии пролетариата—родная сестра идеи диктатуры пролетариата. Это душа революционного марксизма, а стало быть большевизма. Нашей партии выпало надолго практически приступить к воплощению в жизнь этой великой идеи. Значительная часть тяжелого пути пройдена.

Тесней сомкнем ряды! Через все препятствия, через всю пестроту переходного времени, через все переулки Нэпа понесем дальше идею гегемонии пролетариата, ибо пролетариат единственный класс, который в состоянии покончить с капитализмом и создать социалистический строй.

На заре.

Двадцать пять лет это возраст по теперешнему революционному времени очень и очень основательный. За этот период изменения внутри рабочего класса, а также и в партии произошли огромные.

В 96—7 и 8 годах революционные настроения сильно охватили рабочую среду. Молодежь искала другого применения своих сил помимо кулачных боев, избияния дурных мастеров и пьяного дебоширства, где опьянение было средством, а целью всетаки являлся дебош—протест. В мастерских стали часты споры по общим вопросам литературы, политики, религии. Отдельные группы рабочих, по взаимному соглашению, начали производить выпуск журналов и совместную закупку книг. Различные группы рабочих приступили к организации касс взаимной помощи. Их в одном заводе бывало по несколько, с различными целями, и одна не знала о существовании другой.

Вокруг вопроса о создании организаций появилось разногласие: одни стремились построить легальную организацию (вроде общества харьковских рабочих), другие—подпольную. Легалисты находились в очень затруднительном положении, ибо они не давали конкретного плана работы. Они обещали ее лишь в будущем. А что делать до того? Ждать разрешения легального общества? Но ведь на это потребуется несколько лет. Кроме того, дело еще может кончиться рядом арестов. А те, которые не хотели ждать, начали строить нелегальную организацию по своему разумению.

Главным недостатком первых кружков была их оторванность от революционного подпольного центра и отсутствие подпольной литературы.

Листок (или брошюра), который попадал в руки, ходил по всей мастерской.

Необходимость связи с революционным центром ощущается все острее. Поиски делаются настойчивее, и, наконец, появляется долгожданный Мессия. Он принес сужую нелегальную литературу, познакомил с революционными новостями, объявил, что он—социал-демократ. Познакомил с целым

рядом конспиративных условностей, вплоть до искусственной бороды, которую он снял, когда убедился, что ребята надежные.

Началась учеба, серьезные занятия: разбор Эрфуртской программы.

Так создавался кружок за кружком. Кружок, имевший связь с нелегальным центром, быстро делался средоточием местной работы и открывал новые кружки, а эти, в свою очередь,—опять новые.

Дальнейшее наше революционное развитие шло через тюрьму. Тюрьма строгая, хорошо изолированная, на слабонервных действовала убийственно. Сумашествие заключенных было не редкостью. Но людям крепким она даже шла на пользу. Открывалось широкое поле для учебы: можно было читать, писать, заниматься.

Тюрьма была прекрасной чистой. Все неустойчивые и слабые характерные после первой же высылки отпалали от организации. Будучи арестован, я в июле 99 года был вызван на допрос. Мне предъявили обвинение в принадлежности к «Петербургскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса»—Российской Социалдемократической Рабочей Партии, что предусматривалось статьей 252 уголовного права, которая карала не то от 8-ми до 15-ти, не то от 15—до 20 лет каторги.

Обвинение было предъявлено жандармским полковником как сейчас помню, с большим чувством. Меня особенно занимал вопрос—значит, официально признается наш союз борьбы. До сих пор мы видели это название на заголовках листов и газет, а теперь в официальном документе: «Петербургский Союз Борьбы за освобождение рабочего класса Российской Социалдемократической Рабочей Партии». Я не выдержал и задал вопрос полковнику:—«Значит, правительство признает такой союз и его существование?».

— Мы его не признаем, но говорим, что он есть, правильнее, был. Теперь он там, откуда вас привели.

С этого дня я стал социал-демократом.

В. КНОРИН.

РСДРП (б) Белоруссии.

В. Кнорин.

Первые сведения о социалистическом движении в Белоруссии относятся к периоду восстания 1863 г. Начиная с этого времени все Российские и Польские революционные организации имели своих последователей в нашем крае. Опрошение и хождение в народ «Земли и Воли» оказало свое влияние на тогдашнюю передовую интеллигенцию нашего края, «Народная Воля» здесь наводила многих готовых жертвовать собою террористов (Игнатий Гриневский—один из бросивших бомбу 1 марта 1881 г., происходивший из Минского уезда, Геся Гельфман—из Мозыря и т. д.). «Черный Передел» именно в Минске организовал в 1880 г. свою типографию. С другой стороны Польский «Пролетариат» а позднее ППС* распространял свое влияние и на Белоруссию, и здесь сталкиваясь с идущим с Востока народолюбием, что привело к совместному совещанию в Вильне. Марксистская мысль в Белоруссию, в Минск, проникла немедленно

после того, как Плеханов стал марксистом, как образовалась группа «Освобождения Труда». И одним из первых пионеров марксизма, а вероятнее всего первую марксистскую в Минске была т. Е. А. Гурвич, еще сорок лет тому назад привезшая сюда из заграничии Марксизму теорию политической экономии и революционный был «Коммунистический манифест».

Но в те годы это было течение мысли, охватившее самые передовые умы. Для того чтобы учение Маркса могло бы стать революционной силой, оно должно было опираться на массовое рабочее движение. Но если в 1914 году по сведениям фабричной инспекции в Минской губернии насчитывалось 5½ тысяч пролетариев, то в 1880-х годах их было вдвое меньше. Тем не менее еще в конце 80-х и в начале 90-х годов пролетариат Минска, Бобруйска, Сморгони и т. д. вступает в первые бой с капитализмом—происходят первые забастовки. Социалистические кружки и организации становятся руководителями стачечного движения. Это дает новый толчок к их работе, ставит вопрос о переходе от интеллигентских и полунинтеллигентских кружков к рабочей партии.

Первые шаги к созданию массовой рабочей организации—политической партии—на Белоруссии были сделаны еврейскими товарищами и привели к созданию в 1897 году «Бунда», в то время еще чуждого той националистической идеологии, которая его отравила потом. Благодаря значительному оживлению в еврейских рабочих массах и благодаря специфическим условиям преимущественно еврейского города, Минск оказался подходящим местом для созыва первого съезда РСДРП, положившего начало нашей партии. На съезде специального делегата от Минска не было, но были делегаты

от «Бунда»—Кремер и Кассовский*), что даст возможность заключать, что в 1898 году в Минске кроме бундовской других социалдемократических организаций не было. Но с начала выхода Искры здесь организуются, рядом с Бундом, Искровские группы, противопоставляющие «Бунду» свою интернационалистическую и революционную идеологию. Про эти группы можно узнать как от ряда находящихся в составе Минской организации товарищей, так и от многих, ныне оставших от нас. Но и на 2 съезде РСДРП представителя Минска не было, и поэтому трудно заключать, на чьей платформе (Ленинской или Мартовской) стояли в 1903 г. Минские социал-демократы. После 2-го съезда «Искровские» организации крепнут—создается Северо-Западный Комитет РСДРП, охватывающий Смоленск, Минск, Витебск, Могилев, Вильно, Ковно и Гродно. В фракционной борьбе между большевиками и меньшевиками Северо-Зап Комитет не всегда имел достаточно определенную линию. Но что он был гораздо ближе к большевикам, чем к меньшевикам, про это свидетельствует тот факт, что в нем начали свою работу многие, которые после отъезда в Питер, в 1904—1905 г. заняли определенно большевистскую позицию (т. Н. Н. Крестинский, т. Шариль, Рапопорт, Б. Горев и мн. другие). Революционный подъем 1904—1905 г. г. делает свое. И на большевистском съезде, происшедшем в 1905 г. мы видим представителей как Северо-Западного Областного Комитета, т. Михайлов (псевдоним, нераскрыт), так и от Минской группы, которую представляет т. Бабушкин, ныне член РКП. Это самый большевистский период во всей дореволюционной истории нашей партии в Белоруссии. В этот период даже националистический «Бунд» поддается большевистским влияниям и в нем начинаются фракционные

* От редакции: Кроме Кремера и Кассовского на съезде участвовал от Бунда рабочий часовщик Шимил Черный (Иап).

расслоения на «твердых» и «мягких». Партия превосходно справляется со своей задачей. Волны революции в провинциальном и мешанском Минске поднимаются высоко.

Но с поражением революции Минская организация переживает тот-же процесс, что и многие другие организации в промышленно отсталых районах. Большевистский пыл спадает и на IV—Стокгольмском съезде делегат Минской организации Полозов (псевдоним не раскрыт) примыкает к меньшевикам. То же самое—на последнем дореволюционном—на Лондонском (V) съезде в 1908 году.

Славный период Минской организации миновал. Организацию одолели меньшевики. И, как повсюду, где они затесались, организация распадается, связь нарушается, влияния на рабочих масс нет. Властвует «Бунд»—эта расплывчатая, по меньшевистски организованная, хотя и рабочая партия.

Только в конце 1916 года начинается возрождение нашей партии в Минске и Белоруссии. Зачинщиками новой большевистской организации являются Иваново-Вознесенские, Нижегородские, Питерские, Московские и т. д. пролетарии и старые партийные профессионалы, находящиеся в организациях, обслуживающих империалистический фронт. Я полагаю, что вскоре возможно будет подробнее осветить этот процесс возрождения революционной партии в Белоруссии, здесь ограничусь только указанием на то, что еще в 1916 г. на фронте и в Минске партизаны группировались вокруг многих известных товарищей—Фрунзе, Ландера, Любимова, Теганова (тогда в Луизице), что с ними связывались другие группы, обсуждали платформы.

Февральская революция дала возможность приступить к открытому организационному строительству. Но минская социалистическая масса слашком была еще заражена социал-шовинизмом и патриотизмом. Организация подпала под влияние меньшевиков.

Но революционное меньшинство в рядах «объединенной» (меньшевистской по существу) организации, во главе с т. Дмитриевым, Могилевским и др. упорно вела борьбу за влияние на массы.

Лишь в июне она выпрямилась и развернула во всю ширь свои революционные лозунги. Лишь в июне 1917 г. было приступлено к строительству мощной большевистской организации. Ее создателем, по праву, лучшим организатором и наиболее непримиримым, прямым руководителем мы должны считать т. А. Ф. Мясникова, который был председателем сперва Минского, а потом Северо-Западного Комитета, который представлял ее на VI съезде РСДРП (больш.).

* * *

Много замечательных фактов можно привести из 25 летней истории революционной партии рабочего класса в Белоруссии, много ценных и всероссийского значения фактов можно было бы привести из 40 летней истории марксизма в Белоруссии, но для этого не место в газетной статье. Многие сотни виднейших работников нашей партии вспоминают те дни, которые она провела в рядах Минской, Бобруйской и др. организаций, и ту борьбу, которую они здесь поддержали с соглашательством и опортунизмом, который так и выпирал из всех пор мелкобуржуазной страны.

Но революционно-пролетарские элементы в партии победили, раздали и отбросили в лагерь открытых врагов рабочего класса всех тех, которые хотели партию повести по пути опортунизму. И победившая партия революционного марксизма отбросила затасканное и запачканное всякими оппортунистами, эволюционистами и т. п. имя, социал-демократов, и присвоила себе старое имя организации борцов за диктатуру пролетариата—имя которого так боялся весь 2-й Интернационал в течение всей своей жизни—имя Коммунистической Партии.

Наши предшественники

Борьба за организацию рабочего класса

1880—1898 г.

Январь. Вооруженное сопротивление революционера при взятии типографии „Народной Воли“.

Февраль. Взрыв произведенный Халтурным в Зимнем дворце.

Июнь. Выход № 1 листка „Народной Воли“.

Декабрь. Арест в Петербурге Михайлова, одного из основателей „Народной Воли“.

1881 год.

Январь. Арест членов южно-русского рабочего союза в Киеве.

Март. Убийство Александра II—по приговору „Народной Воли“.

Апрель. Приговор по делу 1 марта.

Октябрь. Дело типографии „Черный Передел“ в Петербурге, судившиеся сосланы в Сибирь на поселение.

1882 год.

Март. Процесс Халтурна и Желвакова в Одессе.

Апрель. Казнь Халтурна и Желвакова в Одессе.

Август. Опубликована программа польской партии „Пролетариат“.

1883 год.

Сентябрь. Объявление группы „Освобождение Труда“ об издания „Библиотеки современного социализма“.

Октябрь. Основание группы „Освобождение Труда“.

Выход книги Плеханова „Социализм и политическая борьба“.

1884 год.

Сентябрь. Объявление группы „Освобождение Труда“ об издания „Рабочей библиотеки“.

Октябрь. Дело Дейча в Одессе по обвинению его в доведении на убийство председателя Горюновича. Д. Дейч сослан на каторжные работы.

Организован в Петербурге с.д. кружок Благоева.

1885 год.

Январь. Морозовская стачка (в Орехово-Зуеве) под руководством рабочих Мобсеенко и Волкова.

Июнь. „Группа Освобождения Труда“ издает проект программы.

Группа Благоева издает журнал „Рабочий“.

Арест Благоева.

„Группа Освобождения Труда“ издает книгу Плеханова „Наша разногласия“.

1886 год.

Январь. Казнь членов социалистической партии „Пролетариат“ в Баршаве.

Февраль. По указанию председателя Жаркова взята типография революционной организации „Черный Передел“.

„Группа Освобождения Труда“ издает в переводе Засулич книгу Маркса „Наша философия“.

1887 год.

Декабрь. В. И. Ленин исключен из Казанского университета за участие в студенческих беспорядках.

Сентябрь. Доктор Абрамович, приехавший из Минска в Киев, организует там, в ж. д. мастерских с. д. группу.

„Группа освобождения труда“ положила основание „Русского социал-демократического союза“.

1889 год.

Октябрь. „Группа освобождения труда“ посылает Плеханова на первый конгресс 2-го Интернационала.

В различных городах России появились марксистские кружки.

1890 год.

Февраль. „Группа освобождения труда“ выпускает литературно-политическое обозрение „Социал-демократ“ № 1.

1891 год.

Май. Празднование маевки в Петербурге.

В Москве организуется первый марксистский кружок (Винокуров, Рязанов, Давыдов, Мандолинтам и др.).

1892 год.

Май. 100.000-я первомайская забастовка в Лодзи. Празднование 1-го мая в Вильне.

Промышленный кризис. Вышел „Социал-Демократ“ № 4.

1893 год.

Июль. В Самаре образуется первая марксистская группа (Ульянов, Складенко и др.).

1894 год.

Апрель. В Вильне вышла брошюра „Об агитации“.

Выходит нелегально брошюра Ленина „Кто такие друзья народа и как они воюют с с.д.“.

1895 год.

Сентябрь. Организация в Петербурге „Союза Борьбы“ за освобождение рабочего класса.

Организация „Иваново-Вознесенского рабочего Союза“.

Декабрь. Полиция разгромила Петербургский „Союз Борьбы“.

1896 год.

Декабрь. Вышел № 1 газеты „Вперед“, издававшейся русской с.д. группой.

Отпечатана заграничной брошюра „Об агитации“ с предисловием Аксельрода.

Образование „Московского Рабочего Союза“.

1897 год.

Февраль. По распоряжению в Сибирь выслан В. И. Ленин.

Март. Попытка киевской группы „Рабочее Дело“ созвать съезд русских социал-демократов.

Октябрь. В Петербурге возникла „Рабочая Мысль“.

Совещание в Цюрихе делегатов Петербургской, Вильенской и Киевской организации с заграничным союзом Русских с.д. «о созыве съезда».

Начал выходить легальный марксистский журнал „Новое Слово“.

1898 год.

Март. Первый съезд и основание Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Организации русского пролетариата

в конце 19 века.

Рабочие в народнических организациях.

(Семидесятые годы).

В начале семидесятых годов появляются отдельные рабочие группы при народнических кружках или же организованные народниками. Группы в 30 рабочих при кружке Чайковцев, кружок Долгушина среди московских рабочих, Аксельрода в Киеве, Волховского в Одессе, организованный интеллигентами (С. Бардина, Любатович, сестры Фигнер), работавшими простыми ткачихами, кружок ткачей, среди которых выделялись рабочие Семен Агапов и Петр Алексеев, произнесший на суде „50“ в 1877 году свою знаменитую речь.

1. Первая рабочая организация в России.

(Южно-русский рабочий Союз).

В 1875 году в Одессе возникла первая организация рабочих—Южно-русский Рабочий Союз, объединивший около 200 рабочих. Руководил союзом дворянин Заславский. Союз поставил себе следующие цели:

- а) пропаганду идей освобождения рабочих из под гнета капитала и привилегированных классов;
- б) объединение рабочих Южно-русского края, и
- в) будущую борьбу с установившимся экономическим и политическим строем.

2. Северо-Российский рабочий союз.

В 1878 году в Петербурге при участии Плеханова рабочими Степановым, Халтурным и Виктором Облядиным был организован Северо-Российский Рабочий Союз. Союз—первый из социалистических организаций Рос-

сии выставил политические требования. Союз объединил до 200 рабочих, раскинул сеть районных рабочих библиотек во главе с центральной, организовал центральную рабочую кассу. Союз пытался также наладить издание рабочей газеты, но первый номер „Рабочей Зари“ вместе с типографией был захвачен полицией.

3. Социал-демократические организации.

„Группа освобождения труда“.

В 1883 году в Швейцарии русские эмигранты—социалисты: Плеханов, Аксельрод, Дейч, Вера Засулич и Игнатъев объединились в „группу освобождения труда“. Группа резко и окончательно порвала с народническими воззрениями, признав, что в России неизбежен капитализм, что Россия развивается по законам, общим для всех остальных стран, и что путь к социализму проложит рабочий класс. Группа 1-я из революционных организаций в России стала на марксистскую точку зрения. В своей программе, изданной в 1885 году, наряду с конечными задачами пролетариата, заключающимися в полном освобождении труда от гнета капитала путем перехода в общественную собственность всех средств и предметов производства, группа выдвигает, как ближайшую и важнейшую задачу русского пролетариата: „необходимость создания самостоятельной революционной рабочей партии, которая должна, пока в России существует самодержавие, вести пролетариат на борьбу с последними за демократические свободы и готовить его к борьбе с буржуазным строем.“

Их биографии.

1) Василий Николаевич Игнатъев. Родился в конце 50-х годов. Принимал участие в революционном движении 70-х годов, сохраняя свою легальность. Умер в 1885 году.

2) Лев Григорьевич Дейч. Родился в 1855 году. Купеческий сын. Арестованный в 1876 г., бежал с военной гауптвахты. В 1877 году вместе с Яковом Стефановичем и Иваном Бохановским ведет агитацию среди чигиринских крестьян. Арестованный вторично бежал из киевского тюремного замка в мае 1878 года. Был

несколько раз нелегально в России. В 1883 году арестован в Германии, в Фрейбурге, под фамилией Булыгина с транспортом социал-демократических нападений. Выдан царскому правительству под условием судить его только, как уголовного, за покушение на убийство Горюновича. Судился в одесском военно-окружном суде в 1884 г. и приговорен к 13 годам и 4 м. каторги. Прибыл на каторгу в 1885 г. в вольную команду вышел в сентябре 1890 года. По манифесту 14 ноября

1894 г. Дейчу был сокращен срок каторжных работ на одну треть. После новой льготы по манифесту выехал в мае 1897 г. из Кары в Сретенск. В марте 1901 года числен к обществу крестьян деревни Владимировки, Ивановской волости, Амурской области, а в апреле 1901 г. бежал из Благовещенска через Америку в Зап. Европу (ноябрь 1901 г.). Принял участие в заграничной организации „Искры“. После 17 октября 1905 г. вернулся в Россию и в январе 1906 г. был опять арестован. Осужденный в июле 1906 г. он бежал в сентябре 1906 г. при отправке из Енисейска в Туруханский край.

3) Вера Ивановна Засулич, род в 1851 г. Арестована в первый раз по делу Нецкелова. Сосланный административным порядком, принимала деятельное участие в революционном движении 70-х годов. 24-го января 1878 года выстрелом из револьвера ранила петербургского градоначальника Тренова, по приказанию которого был вынесен политический заключенный Боголюбов. Преданная суду, она 31 мар-

та того же года была оправдана. Когда после выхода из суда, жандармы опять хотели ее арестовать, ей, при помощи товарищей, удалось скрыться. При расколе „Земли и Воля“ присоединилась к „Черному Переделу“. В 1880 году она должна была окончательно оставить Россию и с тех пор жила за границей, преимущественно в Швейцарии. В начале 80-х годов вместе с П. Лавровым, принимала деятельное участие в организации „Красного Креста Народной Воли“. После основания группы „Освобождение Труда“ занялась литературной деятельностью. Вместе с Плехановым участвует в органах легального марксизма под псевдонимом Иванова и Карелина.

люционную деятельность в рядах „бунтарей“ 6-го декабря 1876 г. Во время Казанской демонстрации произнес горячую речь, в которой заклеймил русское правительство, давшее все живое и вырывающее из рядов русского народа лучшие его силы, чтобы бросить их в казематы или отправить в далекую Сибирь. По счастливой случайности не был арестован, но вскоре должен был перейти на нелегальное положение. После кратковременного пребывания за границей он в июле 1877 г. возвратился в Россию и в новой организации „Земля и Воля“ занимает выдающееся положение, как один из лучших пропагандистов. Он участвует в выработке программы новой партии, и когда „Земля и Воля“ начала издавать свой орган, он был выбран одним из редакторов. В 1878 и 1879 годах он принимает деятельное участие в агитации среди петербургских заводских рабочих. Тогда же он близко сходит с рабочим Степаном Халтурным, главным организатором Северо-Русского Рабочего Союза. В Воронежском съезде, на котором сложилась программа защиты старых народнических взглядов с защитниками новой политической платформы, он особенно страстно отстаивал старую программу. Отделившись с другими товарищами, он пытался с ними издавать в России „Черный Передел“, но после провала типографии должен был в начале 1880 года оставить Россию на долгие годы. Дальнейшая его жизнь до 1903 года сливается с историей группы „Освобождение Труда“.

4. Группа Благоева.

Независимо от группы „Освобождение труда“ в 1884 году внутри России возникает социал-демократическая организация, руководимая болгарским студентом Благоевым. Важнейшие моменты программы группы были: признание необходимости самостоятельной рабочей партии и политической борьбы. Впоследствии благоевцы связались с группой „Освобождение труда“ приняв их программу. Группа издавала газету „Рабочий“, в которой сотрудничал Плеханов и др. члены группы освобождения труда. Группа производила широкую агитационно-пропагандистскую работу.

рий пережили существовавшие в Питере социал-демократические кружки. К социал-демократическому движению примыкает т. Ленин и впоследствии т. т. Мартов, Кржижановский, Радченко и др. В 1895 году они объединяют существующие в Петербурге кружки в „Союз Борьбы за рабочее Дело“.

Союз принимает активное участие в забастовочном движении питерского пролетариата 1895—6—7 годов, перейдя от работы в узко-замкнутых кружках к массовой организационной работе, издает листки, прокламации и т. д. Провалы 1883 г.—7 г.г. сильно ослабили союз. Такие же союзы существовали в Москве, Екатеринославле и Киеве.

5. Ленин становится во главе рабочего движения.

В 1893 году после разгрома, кото-

Истинный привет.

Демьян Бедный.

Еще не улеглись порывы урагана,
Еще корабль дрожал, встречая грозный вал,
Но, повинуюся искусству капитана,
Ходил уверенно в его руках штурвал,
Шум бури заглушив потоком слов хвалебных
И окружив толпой восторженной того,
Чей гений вел корабль среди стихий враждебных,
Усталый экипаж приветствовал его.
Матросов обведа спокойными глазами,
На их приветствие ответи капитан:
— Меня хвала, себя тем хвалите вы сами,
Но... гдеж испытанный товарищ наш Хуан?
— Хе-хе, кто-то отвечал с насмешкою задорной:
Хуан приветствовал тебя привет... в порту.
Сейчас он молотом внизу стучит упорно,
Чиня пробину в борту.
И молвил капитан:— скажите же Хуану:
Штурвала выпустить я не могу из рук.
Пусть громче бьет Хуан,—его я слушать стану:
Приветствий слаще всех мне будет этот стук“.

Друзья, приветствуя сегодня „Ильича“,
Ответной похвалы лишь будет тот достоин.
Кто тяжким молотом (не языком) стуча,
Спасает наш корабль от тысячи пробоян.

Первый Съезд РСДРП.

Первый Съезд Российской Социал-Демократической партии.

Оживление социал-демократического движения, начавшееся после голодных 91—92 годов, привело к увеличению числа кружков.

В это время потребности движения вызвали необходимость создания централизованной организации. Попытки объединения кружков и социал-демократической партии замечаются уже в 1894-м году, когда руководители Московского движения нацеливались на организацию и в других городах, завязывали (правда, слабые) связи в целях объединения и координации действий. Шли даже переговоры о созыве съезда.

Кто участвовал на первом съезде.

Группа «Рабочей Газеты».

В 1891 г. в Киеве организовался марксистский кружок, названный русской социал-демократической группой, в отличие от двух польских кружков (ПРС и ПСД). Члены кружка завязывали связи с рабочими, и в 1893-м году некоторые члены «русской группы» уже руководили кружками рабочих. В 1894-м году организуется празднование маевки. В этом же году группа окончательно оставляет пропаганду среди интеллигенции и переходит к работе среди рабочих. Группа же

скового дела и для сношений с другими группами «Рабочее Дело» выделило редакционную комиссию. В 1897 г. делает попытки к созыву съезда. Группа завязывает сношения с Вильной, Петербургом, Москвой и Иваново-Вознесенском. Съезд был назначен на 17-е марта 1897 г. Приехали представители Москвы и Петербурга. Представитель Москвы уехал, и после его отъезда, вместо съезда, состоялось нечто вроде конференции в составе группы «Рабочее Дело», группы польских с.-д. и представителя Петербурга. После «конференции» все три Киевские

Участники Съезда: Петрусевич, Мутник, Тучанский, Ванновский.

переводит «Эрфуртскую программу» Каутского на русский язык и печатает ее в Галиции. В декабре 1895 г. самолично и чисто стихийно из кружков выделяется руководящая группа в составе 4-х человек (Ю. Мельников, Б. Эйдельман, Поляк-Ройлист и Заготовский), которая после начала называться «Киевским Рабочим Комитетом» и распространила свое влияние на все три организации. Комитет просуществовал до 1896 г., когда Мельников был арестован. За время своего существования комитет выпустил три прокламации и выработал устав стачечной кассы. В 1896 г., в связи с переходом к агитации в широких рабочих массах «Русская группа» переименовалась в группу «Рабочее Дело» и начала издавать газету «Вперед». Для издатель-

группы (ПРС, ПСД и «Рабочее Дело») объединились в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Газета «Вперед» с 3-го номера перешла в распоряжение «Союза», а редакционная комиссия была пополнена и взялась за издание «Рабочей Газеты»; она и составила группу «Рабочей Газеты». «Союз» же создал и второй «Киевский Рабочий Комитет», наметив в качестве его членов по одному человеку от каждого рабочего социал-демократического кружка, плюс по одному представителю от «Союза Борьбы» и «Группы Рабочей Газеты». Группа рабочей «Газеты» взялась за организацию созыва I-го съезда партии. Эта работа ей удалась. А через неделю после съезда 10 марта (старого стиля) вся группа была арестована.

Однажды, в марте 1898 года, ко мне зашла Евгения Адольфовна Гурвич и говорит, что нужна квартира для очень конспиративного собрания человек на 10—12, и она находит, что моя квартира была бы подходящей для этого. Я, разумеется, согласился. Моя квартира находилась тогда на Захарьевской улице в доме Ржецкого № 135 (теперь № 137) и состояла из 4-х комнат. В тот же вечер Евгения Адольфовна привела ко мне человек 5, через некоторые промежутки, из них я узнал Александра (Кремера) и Мутника, остальные были мне неизвестны. Я отвел для них большую комнату (зал) и предложил им чаю и закуски. Они ожидали приезда других товарищей, но в тот вечер никто из новых товарищей не приехал. Часов в 12 ночи они разошлись. На следующий вечер ко мне пришли в разное время уже 7 человек. Заседание было при закрытых дверях, чтоб в соседней квартире (которая отделялась от моей коридором—сеянами и еще одной моей комнатой), не было слышно никаких звуков. Ни я, ни Евгения Адольфовна на заседаниях не присутствовали. Я охранял квартиру от незваных гостей. Из новых товарищей прибыли еще человека 2—3, мне неизвестных. Вечерних заседаний в моей квартире происходило 5 или 6. Днем происходили тоже совещания где-то на Георгиевской улице, не помню в чьем доме. Мне было известно, что это происходит съезд для образования новой партии. На съезде были представлены следующие организации «Союза Борьбы»:

- 1) Петербургский Союз борьбы.
- 2) Московский " " "
- 3) Киевский " " "
- 4) Харьковский " " "
- 5) Екатеринославский Союз борьбы.

Дом по Захарьевской улице № 135, где происходил I-й Съезд РСДРП.

«Бунд».

Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, России и Польше. Образован в 1897 г. Был представлен на первом съезде РСДРП и вошел в партию на «автономных» началах. Во главе союза стоял центральный комитет, имевший официальным органом газету «Рабочий Голос» (Арбейтер Штimme), издававшаяся на еврейском языке. На втором съезде после того, как была принята резолюция о строгом централизме во взаимоотношениях ЦК и местных организаций «Бунд» вышел из состава партии. На Стокгольмском «Объединительном» съезде «Бунд» снова вошел в РСДРП. В течение всей своей деятельности «Бунд» придерживался по преимуществу меньшевистской тактики. Только после Октябрьской революции в нем стало заметно изживание меньшевизма, в результате чего часть его, наиболее революционная, вошла в РКП.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Предшественником «Союза» была «Центральная группа для руководства рабочим движением». Эта группа была обыкновенным кружком пропагандистов интеллигентов. По инициативе В. И. Ленина кружок организовался в «Союз». Членами его были: В. И. Ленин, Старков, Мартов, Кржижановский, Вансеев, Сильвин, Запорожец. В 1895 г. тов. Ленин уезжает за границу, завязывает связи с группой Освобождения Труда и налаживает транспорт литературы. В декабре 1895 г. «Союз» разгромлен полицией и вожди его арестованы. С 1897 г. «Союз» становится на путь экономизма. Прекратил свое существование после второго съезда РСДРП.

Московский Рабочий Союз.

«Московский Рабочий Союз» был преемником разгромленного полицией в августе 1895 г. Центрального Московского рабочего кружка. Союз организован в январе 1896 г. и быстро вырос в крупную организацию, насчитывающую около 1000 рабочих. «Союз» энергично работает, имеет собственную нелегальную типографию, выпускает прокламации. К празднованию 25-летия Парижской Коммуны по инициативе «Союза» посылается адрес французским рабочим, покрытый 600 подписей рабочих. На конгресс второго интернационала в Лондоне «Союз» уполномочивает представлять В. Засулич.

В июне 1896 г. по доносу провокатора (члена союза) Рума, было арестовано несколько сот человек рабочих и членов «Союза». После этого провала «Московский Рабочий Союз» фактически прекратил свою деятельность.

Решения 1-го Съезда.

1. Организация «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группы «Рабочей Газеты» и «Общевейского Рабочего Союза в России и Польше» сливаются в единую, под названием «Российской социал-демократической рабочей партии», при чем «Общевейский рабочий союз в России и Польше» (бунд) входит в партию, как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата.
2. Исполнительным органом «Партии» является Центральный Комитет избранный съездом «Партии», которому он отдает отчет в своей деятельности.
3. На обязанности Центрального комитета лежат:
 - а) работа о планомерной деятельности «партии» (распределение сил и средств, выставление и проведение однообразных требований и проч.). Центральный Комитет руководится при этом общими указаниями, даваемыми съездами «партии»;
 - б) создание и доставка местным комитетам литературы;
 - в) организация таких предприятий, которые имеют общее для всей Рос-

ходятся в распоряжении Центрального Комитета, составляются:

- а) из добровольных единовременных взносов местных комитетов в момент образования «партии»;
 - б) из добровольных периодических отчислений из средств местных комитетов, и
 - в) из специальных сборов на «партию».
7. Местные комитеты выполняют постановления Центрального Комитета в той форме, какую они найдут более подходящей по местным условиям. В исключительных случаях местным комитетам предоставляется право отказываться от выполнения требований Центрального Комитета, известив его о причине отказа. Во всем остальном местные комитеты действуют вполне самостоятельно, руководясь лишь программой «партии».
8. И «партия» через свой Центральный Комитет вступает в отношении с другими революционными организациями, поскольку это не нарушает принципов ее программы и приемов ее тактики. Партия признает за каждой национальностью право само-

Участники Съезда:

Радченко, Кремсер, Эйдельман.

си значение (празднование 1-го мая, издание листов по поводу выдающихся фактов, помощь стачечникам и проч.).

4. В особо важных случаях Центральный Комитет руководится след. принципами:

- а) в вопросах, допускающих отсрочку, Центральный Комитет обязан обращаться за указаниями к съезду «партии»;
 - б) в вопросах, не допускающих отсрочки, Центральный Комитет по единогласному решению поступает самостоятельно, отдавая отчет в сделанном ближайшему очередному или экстремному съезду «партии».
5. Центральный Комитет имеет право пополнять свой состав новыми членами.
6. Средства «партии», которые на-

определения.

9. Высшим органом партии является съезд представителей местных комитетов. Съезды бывают очередные и экстремные. Каждый очередной съезд назначает время следующего очередного. Экстремные съезды созываются Центральным Комитетом, как по собственной инициативе, так и по требованию двух третей числа местных членов.

10. «Союз русских социал-демократов» за границей является частью «партии» и ее заграничным представителем.

11. Официальным органом «партии» объявляется «Рабочая Газета».

Подробная программа партии будет опубликована по рассмотрении ее местными комитетами.

Воспоминания о Съезде.

6) Группа, издававшая в Киеве «Рабочую Газету».

7) Заграничный «Союз Русских Социал-Демократов» и 8) «Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в России и Польше» (Бунд).

Из участников Съезда я помню только Кремера, Мутника, Эйдельмана, Иванковского и Петрусевича, фамилии остальных забыл.

Съезд не успел выработать проекта программы партии, а ограничился составлением «Манифеста Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», который был опубликован лишь в 1903 году.

Последний вечер был посвящен празднованию образования новой партии и на нем присутствовало, кроме участников Съезда, несколько человек новых лиц, которых привела с собой Евгения Адольфовна. Помню, что кто то из вновь прибывших говорил длинную, скучную и пессимистическую речь. Я поднял тост с пожеланием, чтоб новорожденное детище не было мертворожденным, а росло, крепло и было сильным, как Геркулес, чтоб могло сокрушать двуглавого гидру. Я хотел продолжать: «что так как детище родилось в квартире акушерки (моя жена была акушеркой), то надо надеяться, что это детище будет жизнеспособным», но жена, сидевшая за столом рядом со мною, одернула меня, чтоб я об этом не говорил.

В этот же вечер некоторые приезжие товарищи разъехались. А через несколько месяцев, летом, почти все участники Съезда были арестованы, в том числе Евгения Адольфовна и я.

Вот все, что я помню о 1-м Съезде.

П. Руманцев.

История Российской Коммунистической Партии—есть история русского рабочего класса.

В. БОГУЦКИЙ.

Минувшие годы.

(Воспоминания).

Еще задолго до знаменитого манифеста 17 октября 1905 г. росло массовое рабочее движение в Литве и Белоруссии. Мне пришлось в это время попасть в го. Белостоке в тюрьму. В партии исполнял я обязанности агитатора-организатора и обслуживал часть техники определенного района гор Белостока. При исполнении этой работы меня арестовали. Комитет наш в это время готовился к отчету. В состав комитета входили гг.: Эда Т., Ян Т., Ягодзинский, рабочий булочник, Владислав Янович, металлист, рабочий фабрики Вечорек и др. Для заслушания доклада должен был прибыть к нам член ЦК (ч. г.) г. Здислав. Отчетное заседание готовились провести при участии активных работников. Местом для собрания был избран Белосточек (окраина г. Белостока). Но, как и многие собрания рабочих того времени, так и наше было выслежено полицией и большинство собравшихся было арестовано.

По нашему требованию нас отправили в тюрьму, но почему-то мы попали не в белостокскую тюрьму, а в военную гауптвахту Владимирских казарм. В такой обстановке никто из нас еще не бывал, но и здесь мы скоро освоились. Имея вокруг себя целые роты солдат, несущих караульную службу, мы развернули среди них успешную агитацию, за что нас перевели в белостокскую тюрьму. Здесь мы уже устроились по-домашнему. Время шло. К нам доходили сведения, что революционное настроение рабочих масс усиливается, растет. Вдруг пронеслась весть о манифесте 17

октября. Всем нам стало ясно, что манифест—ловушка царского правительства. По камерам начались дискуссии. В окнах тюрьмы показались красные знамена. Вокруг тюрьмы стал собираться народ. Из окон тюрьмы произносились речи, резкая ясная широкая масса, что манифест—это западня. Возбужденные массы толпились у ворот тюрьмы. Раздались выстрелы. По приказу царского правительства солдаты стреляли в безоружную толпу. Толпа рассеялась, оставив на месте сорока убитых и раненых. Выстрелы эти отрезвили массу, которая поняла, что манифест—провокация царского правительства. Возбуждение масс росло с каждым днем. Город был охвачен всеобщей забастовкой.

В тот период Белосток славился обилием партий. Тут были «искровцы», которые вели работу преимущественно среди солдат, анархисты, максималисты, Бунд, П. П. С. и Социал Демократия Корольства Польского и Литвы, к которой я принадлежал. Кроме борьбы с царским правительством, кипела междупартийная идейная борьба. Но только наша партия СДКП и Л. проводила чисто революционно-марксистскую линию.

Борьба между партиями протекала из за влияния на массы. С ростом рабочего движения вопрос о профсоюзках был злободневным вопросом. Все партии стояли на точке зрения беспартийности профессиональных союзов. Наша партия СДКП и Л. стояла на другой точке зрения, а именно: что профессиональные союзы должны быть социал-демократическими и наравне с экономической борьбой должны проводить также борьбу политическую.

Сегодня исполняется 52 лет РКП. Длинный путь борьбы усеян терниями. Через тюрьмы и каторгу рабочий класс, под руководством Коммунистической Партии, шел к окончательной победе. В этой тяжелой борьбе партия выковывала свою тактику и программу, доводя рабочий класс до Социалистической Революции. Все другие партии отжили и похоронили себя. Весь пролетариат России стоит под знаменем Коммунистич. Партии и ей одной доверяет защиту своих инресов.

М. ФРУМКИНА.

Еврейские рабочие занимают не последнее место...

Одну из шести организаций, которые участвовали в первом съезде РСДРП—был всеобщий еврейский рабочий Союз „Бунд“. Съезд был созван в Минске, одним из старейших и важнейших центров „Бунда“, чуть ли не единственным рабочим из девяти участников съезда был еврейский рабочий часовщик Шмуэль Черный (Кац) один из делегатов Бунда. Среди трех членов первого избранного на съезде Цека, был Ариадий Кремер—один из основателей Бунда.

Еврейский пролетариат стоял у самой колыбели РСДРП. Минск и другие города бывшей черты оседлости принадлежат к той немногочисленной семье городов, которые вправе праздновать юбилей РСДРП не только как всероссийский, но и как свой местный юбилей. Этим они обязаны тому, что занятый в других отраслях промышленности еврейский рабочий не только пробудился к классовому сознанию и классовой борьбе одновременно с самой передовой частью крупно-промышленного пролетариата России—пролетариатом Питера, Москвы, Варшавы, Риги, не только раньше других рабочих перешел от кружковщины к массовым формам движения, но и раньше других рабочих нерусской национальности почувствовал потребность в создании единой с пролетариатом всех населявших Россию народов классовой пролетарской партии.

Социал-демократические партии Польши и Латвии вошли в состав РСДРП только в 1906 году. Социал-демократия Литвы, возникшая раньше Бунда, обок с ним—до конца своих дней оставалась отдельной организацией и

лишь позднее в Коммунистической Партии литовский пролетариат сложил свои ряды с пролетариатом других национальностей. И только организация еврейских рабочих „Бунд“ с самого начала не только участвовала в организациях русских рабочих в создании РСДРП, но и играла весьма активную роль в этом деле.

Тысячелетний национальный гнет,— вот та основная причина, которая затуманила классовое сознание еврейского пролетариата недоверием к пролетариату других наций, которая заставила его построить теорию о необходимости иметь собственную национальную организацию для защиты своих особых интересов, которая при всей рано проснувшейся в нем классовой вражде к еврей-буржуа, к еврей-мелкому собственнику, при всей яростной борьбе, которую он вел с спонзором всех видов и оттенков, все же сближала его с другими классами еврейского народа в требованиях национальной автономии, в националистических и сепаратистических настроениях.

Национальный гнет и породил ту болезненную национальную чувствительность, которая заставляла оценивать партии и группировки не с точки зрения их объективной революционности, а с точки зрения того, что они говорят по вопросу еврейского равноправия, о суботном отдыхе, о еврейском языке. Национальный гнет— вот что заставляло еврейских рабочих гораздо больше чем рабочих др. национальностей преувеличивать значение для него, как класса, завоеваний феодальной революции, которая покончила с „чертой оседлости“, „процентной нормой“ и т. п.

Но тот же национальный момент, как прямо, так и косвенно содействовал раннему пробуждению еврейского пролетариата. Невероятная скученность, выработанная своеобразными историческими условиями, способность к организации, обусловленная бесправием большая степень эксплуатации, все это создавало среди них благоприятную обстановку для возникновения классовой борьбы и массовой организации в то самое время, когда такие же ремесленники, мелко-фабричные рабочие приказчики в городах внутренне России спали еще мертвым сном. А бесправие еврейской интеллигенции, искусственно затравившее ее в черте оседлости революционизировало и толкало ее к ак-

тивному участию в тогдашнем рабочем движении.

Но это же исключительное положение пария среди париев рано пробудило в еврейском рабочем сознании необходимости завязать прочную связь с рабочими других наций.

Победа социализма, как момент окончательного уничтожения национального рабства и бесправия, борьба рука об руку с рабочими других наций, как единственный путь к национальному освобождению—этот мотив зазвучал в душе еврейского рабочего с первых же его шагов, и если интеллигентски-националистические построения позднее затуманили эту простую и ясную идею, то в первые годы еврейского рабочего движения она была без преувеличения доминирующей. И не удивительно поэтому, что объединивши в 1897 году свои возникшие еще с начала девятнадцатых годов соц.-демокр. группы во „Всеобщий Еврейский Рабочий Союз“, еврейский пролетариат уже в этот момент имел перед глазами определенный план создания единой Российской социал-демократической рабочей партии. Усилия Бунда с одной стороны и Киевской группы „Рабочей Газеты“ с другой, все время действовавших в полном контакте друг с другом,—привели к созыву первого съезда РСДРП. Техническую сторону взял на себя „Бунд“, уже приобретенный опыт в таких делах.

Правда, впоследствии „Бунд“ возвел в принцип существование еврейской организации, как самостоятельной части партии. В нем восторжествовали сепаратистские и националистические тенденции. Он в 1903 году ушел из партии, чтоб вернуться в нее лишь в 1906 г., и при последующем расколе примкнуть к оппортунистическому, меньшевистскому ее крылу. Вступив в начале вместе с русским пролетариатом на единый с ним славный путь, еврейский пролетариат потом сошел с этого пути и долго блуждал по ложным тропам, пока в мучительных исканиях снова не нашел верную дорогу и вернулся в единые интернациональные ряды революционного пролетариата России, под единое знамя РКП. Но в эти ряды он в 1919—1921 году вернулся, а не впервые в них вступил, и при всех своих дорогах стоивших ему самому ошибках и заблуждениях, он все же имеет право сказать, что в фундаменте этого здания много камней, положенных его рукою, и что среди тысяч и тысяч борцов, отдавших свою жизнь и свои силы делу классовой борьбы русского пролетариата, еврейские рабочие занимают не последнее место.

З. РАЙЧУК.

(Дар Бэр—Медведь).

Мои колыбельные сказки.

(Воспоминания о еврейском рабочем движении).

Сегодня, в день 25-ти летия нашей партии, позвольте мне напомнить об одном из важнейших центров еврейского рабочего движения—Вильне.

Рабочее движение в Вильне зарождается в конце восьмидесятых годов. Было мне тогда всего 15—16 лет, но работать приходилось по 17—18 часов в сутки.

Тогда уже я приметил некоторых молодых людей, которые вели себя по особенному. Были это такие же рабочие, как и я сам—сапожники, заготовщики.

Но задуматься об этом мне было некогда, так как слишком уж тяжела и безотрадн была тогда жизнь рабочего.

Вскоре я перехожу на работу к другому хозяину, вачиваю получать маленькое жалование и становлюсь более самостоятельным. Присматриваясь к окружающему и вижу, что двое рабочих в моей мастерской почему-то приходят позднее на работу,

читают книжки и по временам заводят со мною какие-то беседы. Временами они дают мне книжки и спрашивают, что я из них извлек.

Среди рабочих нашей мастерской я был единственным грамотным: окончил талмуд-тору и свободно читал по еврейски и по русски.

В 1892—3 году на улицах Вильны появилось объявление за подписью губернатора о введении 12-ти часового рабочего дня. Но хозяева упорно не желали выполнять этот приказ. Мы продолжали работать по 17—18 часов. Рабочие заволновались. Стали придумывать средства, как-бы заставить хозяйчиков выполнить приказ губернатора.

Через некоторое время в нашу мастерскую приходит рабочий „Мендель“, о котором в наших кругах поговаривали, что он также „из тех“. Мендель посоветовал мне донести об этом приставу, что я немедленно и сделал.

Мое заявление принесло некоторую пользу. Через два—три дня ночью к нам является пристави застает всех за работой. Все-же хозяйчику удалось откупиться от протокола.

С тех пор мы перестали работать по целым суткам.

С Менделем у меня завязываются прочные отношения.

Он меня знакомит с некоторыми из своих товарищей.

В условленном месте я застал еще несколько товарищей рабочих из моего цеха.

Нам прочтывают, наконец, устав, и мы даем торжественную «клятву», которая прозвучает на нас очень сильное впечатление.

Мы узнаем, что такие кассы существуют у портных, металлистов, транспортников.

Нелегка была тогда агитация среди рабочих. Рабочие были несознательны и отсталы. Были среди них такие, которые ясно понимали, что нужно бороться с эксплуатацией, но были и такие, что по праздникам валялись пьяными на улицах и вередко нападали на прохожих за то, что они ходят в суботу с палкой или зонтиком.

Зато как хорошо было на душе, когда удавалось превратить такого „типа“ в сознательного революционера-борца.

Рабочее движение, несмотря на все трудности, росло и развивалось, и скоро в наших рядах насчитывалось около 400 человек.

Вся работа проходила под руководством „Бунда“, который был основан в 1897 году.

Собрания мы устраивали в лесах по окрестностям города.

Расходились мы после таких собраний весьма осторожно, по одиночке, по разным улицам для того, чтобы не „засыпать“ это место.

Газрастается и забастовочное движение. Вспыхивает забастовка у трубочистов. Один из хозяев выдает своим рабочим, и за это получает должное—его обливают серной кислотой. После этого случая полиция арестовала несколько забастовщиков.

Одновременно происходит забастовка и у речных рабочих: они бросают работу, выходят на берег с топорами за поясом и ждут...

Хозяева находят штрейк-брекеров, и начинается настоящее кулачное побоище. Обе стороны—один и один—рослые, здоровые парни. Вмешивается полиция и несколько рабочих арестовывается.

Все арестованные при этих забастовках встретились затем в одной тюрьме.

Спокойно сидеть ребята не пожелали, и в один прекрасный день вздумали с’агитировать своих надзирателей. Когда тюремное начальство об этом узнало, оно установило более строгий режим.

Тогда печники, как опытные мастера, разбирают все печи.

Тюремная администрация очень встревожилась этим, и заключенные вскоре были разосланы по другим тюрьмам.

А движение все растет и растет. Мы уже свою подпольную газету

„Арбейтер штимс“ издаем. Правда, она скоро пр вал’вается, но вместо нее издается целый ряд прокламаций и листовок.

Первомайский праздник в 99—900 г.г. мы уже празднуем на улицах.

В 900 году мы манифестируем на одной из главных улиц. Демонстрация была прекрасно организована. Все члены организации были на местах к условленному времени и, несмотря на то, что полиция готовилась к этой демонстрации, нам удалось провести ее блестяще.

23 мая того же года я и двое рабочих были арестованы за разброску прокламаций.

Об этом узнал Гирш Декерт, с которым я работал у одного хозяина. Он собирает большую толпу рабочих и, вооружив их палками и камнями, бросается в атаку на помещение, куда полиция нас посадила, и освобождает нас.

Этот же самый Декерт погиб так героически через два года за покушение на губернатора фон-Валья.

Тов. Ленский, Нарком Внешторга Белор., также играет видную роль в юном движении.

После моего освобождения я скрываюсь у него на квартире. Через некоторое время я был вынужден оставить Вильну.

Вильна недаром носит это почетное имя «колыбели еврейского рабочего движения». Много славных страниц здесь вписано в историю революции.

Сегодня, в день нашего великого праздника, мне жаль, что виленские рабочие не с нами.

Я пишу им свой горячий привет и верю, что вскоре мы вместе будем праздновать наши пролетарские праздники.

Коммунистическая партия всегда на самом опасном месте, всегда в огне событий, всегда под обстрелом злейшего врага

И. ОШЕРОВИЧ

Не могу согласиться...

е организовывала как фронт, так и тыл

Уде жать фронт не хватило сил. Минск был сдан белополякам. Огуступать не хотелось. Прорвался я через фронт. Был схвачен позванцами Сласса. Прибыл в Вильну. Взаялся за подпольную работу. Печатали прокламации, распространяли, расклеивали. Организовали ячейки в семьях, даже в семье святого Казимира.

Много приходилось воевать с бундовцами. Я обходным путем проник в бундовскую молодежь. Укрепив свои позиции, я вызвал Бунд на генеральную дискуссию. Бунд неявился. Дискуссия все же была проведена. В результате—вся рабочая молодежь перешла к нам.

Я переехал в Гродно, из Гродны—в Белосток. Организуем в подполье ревкомы. Меня выбрали председателем Белостокского областного ревкома.

Наковец Белосток был взят Красными. Начинается глубокая творческая работа.

А что было дальше—всем известно.

И. И. Оноцкий-Сонин

Партия, не имеющая себе равной.

(Воспоминания американского рабочего).

Размах деятельности [Российской] Большевицкой партии затывал рабочих и пробуждал их классовое сознание далеко за пределами России.

Существующая ныне Коммунистическая партия Америки, как и многие, входящие в Коминтерн компартии, создана руками там проживавших русских большевиков, т.т. Володарского, Чудновского, Бухарина, Троцкого, Коллонтай, Воскова, Яншичева и многих других.

Это эти товарищи учили сотни и тысячи рабочих вести борьбу с оппортунизмом и шовинизмом, свиншим прочное гнездо в „свободной демократии“ Америки. Борьба революционных социалистов с оппортунизмом, длившаяся десятками лет, превратилась в борьбу с капиталом на американской почве и обнаружилась только в 19—15—16 годах, когда американская буржуазия повела агитацию за вмешательство в европейскую империалистическую войну.

Революционное крыло американской социалистической партии победило только в 1919 году, когда окончательно порвало с правым-шовинистическим и оформилось в коммунистическую партию, победило именно потому, что в нем был заложены прочный фундамент большевизма.

До войны, пока еще не была обнаружена взмена рабочему классу большинства официальных партий II Интернационала, рабочие социалисты следили за деятельностью германской с.д., учились «социализму» (салонному!—по книжкам ее вождей) Когда же вспыхнула империалистическая война, большинство партий перешло на сторону отечественной буржуазии, и II Интернационал перестал быть для рабочих партий даже «почтовым ящиком», каким он был до войны. Тридцати миллионная армия рабочего класса, руководимая II Интернационалом была деморализована.

Сердце обливается кровью, видя такое предательство рабочего класса. Предательство вождей знаменовало крах и оппортунизма и воскресение похороненного II Интернационала революционного марксизма. Манифест Р. С. Д. Р. II. (Большевиков), статья Ленина „Крах Второго Интернационала“, статья Бухарина „Мировое хозяйство и империализм“ и множество других исторических произведений большевистских вождей вскрыли настоящее положение вещей, а также осветили и создавшуюся общественную конъюнктуру. С этого момента роль большевиков в международном революционном рабочем движении с молниеносной быстротой начала возрастать и захватывать умы всех честных социалистов.

Октябрьская революция, поставила перед партиями всех стран вопрос ребром: кто „за“ и кто „против“ пролетарской революции. Во всех странах начал происходить раскол за расколом. Рабочие партии разделились на „левых“ и „правых“.

К левой партии присоединились все русские рабочие, находившиеся в рядах социалистической партии Америки. Их для этого подготовили русские большевики.

Все, кто знаком с международным рабочим движением, скажет: Р.К.П. это партия, которая не имеет себе равной по влиянию на широкие массы трудящихся.

Такое поведение меньшевиков в этом вопросе объяснялось той позицией, которую они занимали по отношению к партии. Меньшевики тогда говорили, что партия не должна быть строго централизованной и дисциплинированной организацией, что членом партии может быть всякий, кто признает программу партии, хотя бы не выполнял никакой партийной работы и не имел бы никаких революционных обязанностей.

Именно поэтому мы были тогда брешен лозунг о рабочем съезде, который не был бы связан революционной социалистической программой и был бы свободен в своих исканиях новых путей в методов борьбы. Мы же прекрасно понимали, что только в рядах централизованной спаянной железной дисциплиной организацией можно руководить рабочим классом и поэтому самым резким образом осуждали предложение Аксельрода и меньшевиков. Меньшевиками мы тогда были недовольны еще по другой причине. Как известно, выборы в Iую Государственную Думу были нами бойкотированы, мы срывали предвыборные собрания и призывали

Я Вильчак

Наша газета

Многое забылось в событиях последних лет

Ярче всего мне вспоминается наша рабочая газета „Балс“ в Риге. Сбирал я подписчиков, производил сбор средств на заводах, а кроме того частенько с друзьями товарищами, ранним утром стоял уже около редакции. Выпускается по мер, который наверное будет конфискован. Каждый получает известное количество газет и отправляется в рабочие кварталы, около заводов—продать.

Вдруг товарищ сообщает, что у него городской отнял несколько номеров. Олдовательно, номер конфискован. Прячу газету под пиджак и, брода по улицам, продаю попадающим навстречу рабочим.

Пора самому на фабрику. Не проданные номера там продаю. В

итоге, несмотря на бдительность полиции, рабочие газету читают. Она им близка—своя.

Через несколько дней редактор административно арестовывается на 3 месяца. Его место занимает другой. Газета продолжает существовать, поддерживаемая рабочими.

Теперь, когда читаю нашу газету, то делается как-то стыдно.

Думалось мы, что свободно ее получаем и читаем и все же она материально не обеспечена, имеет мало подписчиков.

Вспоминаю прошлое, в день юбилея нашей партии хочется крикнуть:

„Смелее, бодрее за распространение и поддержку нашей газеты в мастерских, деревнях и рабочих кварталах“.

На революционном посту.

А. Никитин.

Родился я в рабочей семье в Питере. Отец был переплетчиком, мать даширосницей. Кошав еще мальчиком в переплетную, да не в обыкновенную, а в привателственную переплетную, я столкнулся там со старыми рабочими, однако, еще не втянувшись в революционное движение. Власть в эту типографию подбирали определенный кадр рабочих, далеких от пролетарского движения, там установилась характерная наследственность—принимали только лишь детей рабочих типографии и меня как „потомственного почетного переплетчика“ принесли туда на работу. В детстве родители меня ничему не учили, но ум мой часто задумывался над тем, почему происходят забастовки, демонстрации, часто прислушивался я на митингах к речи. Вместе с пролетарской молодежью ходил я по заводам Питера и снимал рабочих с работы. Еще в детстве помню, когда в квартире моей крестной матери собралось революционное студенчество, я особенно с радостью сидел в этой среде и прислушивался к революционным несням.

Движение рабочих Питера в 1908 году захватило и меня и начало моей революционной деятельности относится к 1904 году. Ко мне обратились студенты с просьбой доставить им манифест о рождении наследника. Для них важно было получить манифест еще до официаль-

ного опубликования его в печати. Ко мне манифест попал для фальшивки, я стащил его и с трудом пробрался к условленному месту на Конно-гвардейский бульвар. Сдав этот лист, вернулся в типографию, где застал взволнованных рабочих и жандармов, рискующих и обыскивающих рабочих. Повсюду искали пропавший манифест, а маклатуру я уничтожил. Этот маленький факт остался в моей памяти как первое революционное действие с моей стороны. В дальнейшем разлившаяся волна забастовок в 1905 году проходила мимо рабочих сенатской типографии. Когда рабочие других фабрик и заводов потребовали от нас участия в революционной борьбе, управляющий сенатской типографией, генерал Маркевич обратился с речью к рабочим, в которой обещался исходатайствовать у царя для нас отпуск, со слезами на глазах умоляя не принимать участия в забастовочном движении. Рабочие, понятно, не поддались его слезной мольбе. Однако, довольно значительная группа из старых рабочих пошла на удочку и стали штрейкбрехерами, а группа революционных рабочих вместе с пролетарской молодежью отправилась снимать рабочих типографии главного штаба.

Так постепенно я втягивался в революционное движение. Но основным толчком в ряды партии и революционного пролетариата послужил мой первый арест. Самостоятельной политической работы в революцию 5 года я не вел, моя работа, преимущественно, была техническая,—разбрасывание прокламаций, участие в митингах, демонстрациях. Для меня движение 1905 года было движением революционным, но точно уяснить себе и роль и значение партии в революции я не мог, не было сильного личного влияния со стороны какого-нибудь партийного товарища.

Агитация и административная вы-

сылка связаны с участием на массовом митинге в Василье-Островском районе. Арестовали меня с целой группой пролетариев. Пересылая меня в тюрьму и среда революционных пролетариев—все время толкали меня в ряды партии. Наступившая после поражения революции 1905 года реакция отсрочила вновь мое вступление в партию, но неоднократно арестованный, я находился в революционной борьбе. Особенно в Вологодской и Пермской тюрьмах, где было значительное количество политических. Уже в 1909 году я фактически руководил стачкой при постройке Троицкого моста.

Высланный из Петрограда и внесенный в специально существовавшие тогда черные „книжки“, я не мог уже понасть на работу в крупные типографии. Отсутствие специального вида на жительство затрудняло мое вступление на какую-нибудь работу и заставляло заедаться врозь вьюком в гор. Череповец и носильщиком песка—в Петрограде. Среди своих рабочих я вел преимущественно профессиональную работу. Часто во время моей высылки мне приходилось наезжать в Петроград. И в 1916 году я в Питере встречаюсь с членом партии РСДРП (большевиков) Павлом Рычаговым, который и вовлек меня в ряды партии. С ним вместе я из Петрограда отправляюсь опять в Череповец и веду работу среди кружков, завербовывая их в ряды партии, равно как и учащих техникских училищ. После вступления в партию, я принимаю активное участие в работе Череповецкой подпольной организации. Февральская революция застала меня на работе в Череповецкой организации. В момент когда правительство Керенского переходит на путь репрессии по отношению к большевистской партии, я веду работу в Череповецкой организации большевиков. Вот мое краткое воспоминание о пройденном до февральской революции революционном пути.

Янтель Левин

Интеллигентов разбили.

(Эпизод из моей революционной работы)

рабочих не участвовать в выборах. Участие социал-демократов в этих выборах сейчас же после революции, когда революционный энтузиазм не успел еще остыть, способствовало бы только затемнению сознания масс.

Меньшевики же, подобно эсерам и другим мелкобуржуазным партиям, никогда не верили в силу этих масс, а потому и пошли охотой в Iую государственную думу.

В Бунде меньшевистских и большевистских фракций не было, но часть товарищей, преимущественно рабочих, высказывалась против рабочего съезда—часть, почти исключительно из интеллигентов, была за такой съезд.

Как представитель бундовского комитета, я в то время принимал деятельное участие в профессиональном движении, руководя несколькими союзами. В одном из них, в союзе домашних работников я даже состоял председателем. Работал я весьма усердно. Постоянно сходился на бирже, на дому, в саду, словом—не дремали.

Провести в этом союзе большое собрание мы не могли, потому что вся агитация велась на „бирже“ т.е. на улице, где нам отвели небольшой ключок тротуара.

И вот в один прекрасный предсезонный вечер я избрал одну из наиболее сознательных работниц т. Бейлю, пошел с ней в сад и беседовал с ней о съезде около 2 x 3 часов. Я ей рассказал, почему мы так резко выступаем против предложения Аксельрода и просил ее повести соответствующую агитацию среди работниц Бейля оказалась довольно исполнительным товарищем и на завтра же праступила к делу. На „бирже“ она стала передавать работницам высказанные мною в нашей вчерашней беседе мысли. Между прочим она обмолвилась, как и сколько мы с ней на эту тему говорили. Это вызвало целую бурю среди работниц, которые пожелали, чтоб я на каяться в нем я не каялся, и уверен, что никогда не буду каяться.

Условились устроить собрание на другой день в саду. На одной из боковых аллей в условленное время собралось нас человек 30. Это собрание было замечено проходившим по саду старшим городовым, Задержав меня, он собрался отвезти меня в участок. Вначале все растерялись, во вскоре кухарки кое как уговорили городского отпустить меня, пообещав в зам и меня городовому вкусный обед на кухне своих богатых хозяев.

Настали выборы. Каждый союз выбрал уполномоченных, а уполномоченные—выбрали делегатов на съезд.

Был субботний день. Прихожу на биржу. К моему величайшему изумлению, я встречаю здесь знакомого интеллигента из нашей организации, видного работника и сторонника рабочего съезда. Около него крутилась еще несколько длинноволосых интеллигентов.

Я забесился. Эти господа были редкими гостями на нашей бирже, и сегодня, очевидно, пришли специально со мной поговарать.

Я знал, что, как рабочий, я не сумею справиться с этим интеллигентом, ибо он был весьма талантливым и ловким оратором. Поэтому я направился на биржу к столарам, пригласил несколько товарищей, чтобы единым пролетарским фронтом отбить нашествие интеллигентов. Собрание произошло на одной из незеленых квартир. Председателем собрания выбранным большинством голосов пошел я. Мне казалось, что никогда я еще не говорил так пламенно, как в этот вечер. Говорил я не столько о рабочем съезде, сколько об интеллигентах. Интеллигент мне отвечал, но его красноречие на этот раз ему не помогло. Предложенная мною резолюция была принята единогласно.

Интеллигент пожелал на меня в комитет и меня там здорово избрали за мое выступление, но каяться в нем я не каялся, и уверен, что никогда не буду каяться.

У коммунистов нет таких интересов, которые не совпадали бы с интересами пролетариата.

Д. Чернушевич.

В ПОДПОЛЬИ.

Мне, как активному подпольнику нашей партии, в первые годы ее возникновения очень мало приходилось работать в более или менее крупных городских центрах. Почти все время я жил в местечках Белоруссии, главным образом, в Копыле, Слуцкого уезда. Тем не менее, и в этих уголках бывшей самодержавной России, по своему, интенсивно работала революционная мысль, подготавливались бойцы будущей пролетарской революции, оттачивалось сознание—оружие грядущей пролетарской диктатуры.

Почва для развития революционного движения в м. Копыле была благоприятна потому, что там еще с 80-х годов прошлого столетия глубоко пустило свои корни „народничество“, пионеры которого Василий Татарняк и Шафранович по несколько лет просидели в „каменном мешке“, побывали в ссылке и вернулись к нам с неослабевшим революционным пылом и жадной дальнейшей борьбы и жертв на алтарь революции. Из первых из них так и умер правдивым народником, а второй—Шафранович, или, как мы его называем „дядя“, от народнической теории постепенно перешел к марксизму и, после некоторых колебаний, присоединился к „Бунду“ и организовал, кажется, в 1904 году, в м. Копыле группу бундовцев из местных подмастерьев—сапожников, портных и кожевников.

Для меня лично вовлечение в революционную деятельность не было сколько-нибудь трудным и случайным, ибо благодаря наличию в местечке народнической организации, к которой принадлежал и мой отец, и благодаря тому, что у нас на квартире часто собирався кружок народолюбцев, от которых я несколько раньше все идеи тогдашнего социализма,—я уже в 1900 г., 18-ти летним юношей, активно был вовлечен в революционную деятельность и отдался ей всей душой. Но необходимо отметить, что в те годы таких твердых и определенных понятий, как „народничество“, „анархизм“, „марксизм“, у нас провинциальных революционеров, не было, и мы чрезвычайно смутно разбирались в этих терминах; к нам наезжали, время от времени, в качестве „агитаторов“, и представители „Народной Воли“, и „бундовцы“, и „социал-демократы“; (между прочим, раза два или три навещал нас и т. Бабуськин). Но тем не менее, на „митинги“, которые собирались почти каждое воскресенье в лесу, приходила почти в я молодежь местечка и многие из стариков, в особенности бывшие „народолюбцы“. Не даром наше местечко в революционном отношении имело очень сильное влияние на весь Слуцкий уезд, часть Новогрудского и Игуменского, и даже в те годы руководило революционным движением Слуцка и Несвижа, а с Минском имело прочную и почти постоянную живую связь. Уже в 1901—1902 г. г. мы успешно организуем и проводим стачки кожевников, сви жников и портных в кустарных мастерских нашего местечка. За нами неуспешно следит „бдительное око“ царской охраны (гороховое пальто которых нам очень быстро удавалось разоблачать), часто заведывались к нам „гости“ из Минска, в лице жандармского жолковника и прокурора с одной стороны жандармов и „шпионов“, делались обыски, сначала индивидуальными, а затем несколько раз „пальными“, но почти всегда безре-

зультатно, благодаря удачно налаженной нами „контр-разведке“.

Наконец, летом 1903 г., к нам приезжает представитель Р.С.Д.Р.П. и основательно знакомит нас с происшедшим на II съезде партии расколом, разъясняя принципиальное расхождение „большевиков“ и „меньшевиков“. У нас это расхождение также обозначилось, но в условиях провинциальной работы серьезных последствий оно не имело, и, ведя постоянные теоретические споры, мы продолжали работать как с „меньшевиками“, так и с „Бундом“ почти в контакте. Еще точнее, чем прежде, нам удалось установить постоянную связь с Минском (С. зап. обл. комитет) и повести нашу работу интенсивнее и прочнее. Кроме агитационной и пропагандистской работы, как среди рабочих кустарного производства в местечке, так и среди крестьянства в деревне, мы вели и культурно-просветительную работу среди молодежи вообще. Для этого в каждый район местечка был назначен „культуртрегер“ и вел систематические занятия в своем кружке, воспитывая молодежь в марксистском духе и в тоже время ликвидируя общую безграмотность.

Осенью 1904 г., в виду усилившегося за мной и несколькими другими товарищами полицейского надзора и несомненной опасности ареста, мы уехали в Америку. Но назревающие события 1905 г. настолько сильно повлияли на меня, что осенью этого года я опять возвратился в Белоруссию и с головой окунулся в революционное движение. Я помню, как 17 октября мы объявили в нашем местечке всеобщую политическую забастовку, с утра сняли с работы всех кожевников, сапожников, портных и проч., закрыли все лавки и устроили большую демонстрацию, в которой участвовало не менее 1000 человек. Шествуя по улицам с революционными песнями и красными флагами, мы пришли к квартире станового пристава и приказали ему закрыть канцелярию, что он успешно исполнил и скрылся в погреб. Эта забастовка и демонстрация имела такое огромное влияние на все население местечка, что когда распространился слух о прибытии 25-ти полицейских стражников для подавления „бунта“, то все поголовно отказались предоставить им квартиры. Такого рода демонстрация с этого времени происходила очень часто, и местная полиция оказалась совершенно бессильной им чем-либо в спротивостоять, а жандармерия совершенно не показывалась к нам, и мы свободно устраивали митинги на площади и улицах, под открытым небом.

Но стражников к нам все таки приставлял, и первым их „подвогом“ было смертельное ранение одного демонстранта—рабочего. Когда стражники в первую ночь разместились на квартире местного жителя—городового Романа Малевича, то два смельчака из нашей организации (без ведома последней) бросили в окно к нам бомбу, которая, однако, попала в стену, отскочила и разорвалась на мостовой, произведя оглушительный взрыв, от которого вылетели все окна в этом доме, а находившие там стражники буквально обзумели от ужаса и выбежали на двор в одном белье. А через несколько дней одним из беспартийных, но „сочувствующих“ юношей подожжен был хлебный сарай этого городового, пустившего к себе стражников. Последние, будучи окончательно терроризованы, переехали на жительство в канцелярию станового пристава.

Я лично с несколькими товарищами больше всего занимался агитацией по деревням и распространением литературы. Популярность среди крестьян мы имели огромную.

Интересно отметить один характерный случай (в феврале 1906 г.).

В одной большой деревне мы со-

брали в просторной хате митинг, и вот во время моей речи один из местных кулаков (б. старшина Лобик) крикнул:

—Арестовать этого негодяя—демократа!

Толпа засуетилась, загалдела, наконец схватили крикуна, миглом напихали веревку, связали, положили под скамейку и не выпускали до тех пор, пока не окончился митинг, а нас проводили до следующей деревни четыре здоровых парня с дубинами, для того, чтобы с нами не было неприятностей.

Уже с осени 1905 г. мы обзавелись тектографом, на котором в изобилии печатали и распространяли листовки, прокламации и воззвания. К этому времени у нас в местечке организовалась небольшая группа соц.-революционеров, с сильным анархистским уклоном, с которой нам приходилось вести борьбу, в особенности на почве агитации среди крестьянства. И в своих прокламациях мы неустанно разоблачали сущность эсеровской и анархистской идеологии, противопоставляя таковой принципы марксизма. Между прочим, некоторыми членами этой группы производились довольно частые экспроприации у окружающих помещиков, что неосведомленное население приписывало нам, соц.-демократам. Мы это также разоблачали в своих прокламациях.

В декабре 1905 г. я был принят на военную службу, но на сборный пункт не явился и жил нелегально, укрываясь от полиции более двух месяцев, ведя в тоже время революционную работу, главным образом, в деревне. Полиция все это время преследовала меня по пятам; наконец ей удалось обнаружить меня, и я, арестованный, был доставлен в Слуцк к воинскому начальнику, где просидел под арестом около двух недель, но, за неимением прямых улик против моей революционной деятельности, в марте 1906 г. был отправлен на службу в Ковенскую крепостную артиллерию. Там я быстро познакомился и вступил в связь с военной революционной организацией и активно работал до марта 1907 г., а затем, по болезни, был уволен в бессрочный отпуск.

Работа в войсках была еще более интересной; руководящая группа состояла за мной, подпоручика Носкова, писаря Головача, канонира Филиппика и вольноопределяющегося латыша (фамилии не помню); последние трое почти с того же времени находятся в Америке. Были провалы, и некоторые из товарищей поплатились „арестантскими ротами“ и каторгой. Мне, благодаря „на сивому“ покровителю моего ротного командира (сочувствовавшего движению, но активно не участвовавшего в нем), удалось отделаться счастливо.

В 1907—1911 г. г. я опять безотлучно проживаю в том же м-ке Копыле. К этому времени наша социал-демократическая организация почти распалась. Но постепенно мы опять начинаем организовываться, развивать работу, устан вли ать свя и, и к 1911—1912 г. г. деятельность нашей организации налаживается. Занялись изданием подпольного рукописного журнала „Голос Низа“, который мы печатали в количестве до 100 экземпляров тектографом и распространяли преимущественно среди крестьян. Выпущено было, кажется, 10 номеров.

В журнале принимали участие: Цишка Гартный явные покойный меньшевик Ф. Станиславич, А. Гулько, Г. Шкуринский, Ловинович, Ф. Чешневич и др. Из всей этой группы только Цишка Гартный и я остались в рядах большевиков,—все остальные дезертировали.

Начавшаяся империалистическая война расстроила нашу, к тому времени небольшую, но сплоченную организацию. Я с самого начала войны был мобилизован и отправлен на фронт.

Провал.

Мне вспоминается 6-е августа 1907 г., когда Митавская коллегия пропагандистов С. Д. П. Латышского края собралась для обсуждения вопросов дальнейшей работы.

В организации замечались тогда два уклона. Суровая расправа царизма у многих молодых товарищей вызвала желание отомстить расстрелом того или иного агента власти. Эти товарищи, чтобы иметь средства, стали производить экспроприации банков и крупных магазинов. Огколовшись от партии, они стали организовывать различные группы анархистов.

Другой уклон имелся у более слабых, трусливых товарищей, преимущественно из интеллигентов. Боясь репрессий, они хотели работу партии вести в рамках законности, охраняемой Булыгинской Думой—это был уклон ликвидаторский. Эти вопросы стояли на повестке дня коллегии пропагандистов.

Только что приступили к разбо-

Адьютантами и разведчиками у руководителей стачек в одном месте, организаторами стачек в другом,—так бок о бок с взрослыми пролетариями, рабочая молодежь подтачивала устои самодержавной, а вместе с ней и буржуазной России.

Один из первых.

Лицеп, Мордух Зорохов. Родился в 1860-м году. Отец его — рабочий-слесарь, кантонист, на солдатской службе узаввавший, что такое царская палка.

Молодой Лицеп—был весь в отца. Всего два класса приходского училища кончил. Но зато с 13 лет за работой. 4 года учился у медника и с 17-ти лет пошел горе мыкать по частным хозяйствам.

Рано понял Мордух прелесть хозяйского обращения. Рано познал, что такое эксплуатация.

Когда в 1879 г. встретился Лицеп с студентом—народником, то примкнул сразу к кружку народников.

Кружок состоял из 4-х человек.—2-х с удентов и 2-х рабочих.

Собирався раз в 2 недели, читали книжки брошюры, спорили,—учили друг друга, как по настоящему понимать жизнь.

4 года, почти регулярно—собирався кружок. Медленно увеличивался. Некоторые уходили, другие приходили. К концу 4-х летнего своего существования насчитывал уже 15 членов.

В 1885 году Лицеп познакомился с наборщиком из Лодзи, неким Френкелем Френкель рассказал много нового, рассказал, что народники раскололись, что одна часть ршила применять террор, что рабочее движение крепнет и что многому и жно поучиться в Варшаве.

Лицеп поехал вместе с Френкелем в Варшаву. Здесь действительно было что-то новое. Сейчас же по их приезде их арестовали и посадили в цитадель. Продолжала некоторое время, улик не было и Лапеца выпустили на свободу.

В 1890 г. заработали „освобожденцы“, „чернопердельцы“ и социал-демократы. В 1893 г. здесь в Мян-

ру этих вопросов, как полозительный стук в дверь прервал заседание: некоторые товарищи бросились к двери, а остальные занялись уничтожением нелегальной литературы.

Мы были окружены полицией, руководимой начальником Рижского охранного отделения Дависом.

На этом собрании было арестовано двенадцать товарищей, в том числе Лонерт, Вейсберг Анна, Кравец, Девинтель, Лееник, Дирик—(теперешний член Орловской К. К.). На этом же собрании присутствовал и инструктор Ц. К. по обучению обращаться с оружием—т. Дубельштейн (ВПС).

В день нашего ареста были произведены массовые обыски и аресты, при чем задержано было до 60-ти человек. Все активные работники, в том числе Митавский Б. митет целиком, с т. Петром Доком, были арестованы.

Но мы не унывали.

Начатая работа продолжалась под охраной царских слуг. Для освещения политических вопросов, а также и нашей тюремной жизни, нами издается журнал „Меч тюремщика“. Появление этого журнала вызвало переполох в рядах тюремной администрации. Были произведены массовые обыски по всем камерам тюрьмы. Хотя издатели обнаружены не были, но чтобы помешать изданию журнала, нас разместили по „одиночкам“. Однако связь с товарищами в городе поддерживалась, и вск ре был организован новый комитет партии.

ске уже существовала партия социал-демократов, куда Лицеп вступает одним из первых. Собирався в марксистские кружки—по районам. Преподавал марксизм студент Фрумкин.

В 1901 году т. Лицеп переходит к „искорочкам“, агитирует среди рабочих, участвует во всех нелегальных собраниях.

К тому времени относится организация тов. Лапедом профсоюза металлистов.

В 1905 г. он был везде одним из первых. Приходил всегда на помощь своим правдивым словом, яркой прокламацией и парой здоровых, сильных рук.

Не обоблился и без преследований со стороны царской охраны. Неоднократные обыски, аресты и т. д. 2 сына—оба близко стоящие к рабочему движению вынуждены были эмигрировать.

С 1903 г. т. Лицеп в партии большевиков.

С 1907 го по 1912 год—в дни черной реакции твердо стоял на своем посту, готовясь к дальнейшей борьбе. С 12-го года в рабочих кварталах жизнь забала ключем Лицеп работает в массе. Учат, просвещает и зовет к борьбе с нечестивым царизмом.

В 17 г. т. Лицеп „патается“ среди солдат и вносит свою долю энергии и умения в общай когел революция.

Тов Лицепу теперь—62 года. Он—почетный член правления союза металлистов, по составлению Совнаркома—почетный пенсионер.

Он слаб телом. Годы тяжелей борьбы взяли свое. Но душой и мыслями т. Лицеп еще бодр и свеж. Он еще исполняет часть и актуально свои партийные обязанности.

П.—и.

Пролетарий—самая могучая сила из создаваемых историей общественные сил. Пролетариат—это динамит, с помощью которого история взорвет русскую самодержавие.

ПЛЕХАНОВ.

Политическая свобода будет завоевана рабочим классом, либо ее совсем не будет.

Коммунисты отличаются от других рабочих партий только тем, что в движении пролетариев различных наций они выдвигают и отстаивают общие, независимые от национальности, интересы всего пролетариата.

Г. Рудерман (Адам).

Воспоминания старого революционера.

ности произошла значительная перемена. Соорганизовав кружок рабочих (Зеликман, Горелик и др.), я стал на первых порах читать с ними серию Водовозова (Жизнь западно-европейских рабочих) и одновременно агитировать за стачку (незаконная литература пока у меня не было).

Работали в то время в Киеве 15 часов и больше, а потому 12 ти часовой рабочий день ставился как главное требование.

Едва приступив к своей работе, я почувал чье-то влияние, а после знакомства с Кудачиком и Люлевым (заготовщик), я окончательно в этом убедился.

Через Люлева я с большими трудностями познакомился с Эдельманом, а затем с Ю. Д. Мельниковым (душой Киевского движения и „русским Бебелем“, как мы его называли).

Вскоре после моего знакомства с Эдельманом, Мельниковым и Поляком мы вчетвером составили первый „Киевский Рабочий Комитет“.

Наша работа в это время велась довольно широко и развивалась быстро. Стачки, руководимые комитетом, следовали одна за другой. Связь с рабочей массой была установлена живая. Широко распространялась литература и прокламации и к голосу их рабочие чутко прислушивались.

Приблизительно около 1897 г. против интеллигентских групп создается оппозиция группы сознательных рабочих (душой которой был умерший М. Турье, наборщик, выдающийся революционер). К этой группе примкнул и я. Мы выпустили прокламацию к рабочим, объяснив наше недовольство, а затем стали издавать газету „Рабочее знамя“.

Главной причиной недовольства рабочих, поскольку я помню, было выделение интеллигентов в отдельную касту, желание ускорить движение и использовать по своему более сознательных рабочих.

Характерно, что на 1-м съезде, который происходил в Минске в 1898 г. Киевская группа рабочих не послала делегата. Борьба принимала иногда уродливые формы, менее сознательные рабочие стали делить движение на белую и черную кость. В Николаеве был случай, когда рабочий Фаби (теперь в Америке) дал пощечину одному интеллигенту (теперь — очень видный работник).

Развилось недоверие к интеллигентам, что отзывалось вредно на движение того времени, однако это было неизбежное явление. Лично меня эта оппозиция скоро привела к большевизму.

«Гдалья столар», наконец обещал меня ввести в организацию. Это было летом в 1904 г. С нелегальной литературой я уже был хорошо знаком: «Искра», бундовские «Арбайтер Штиме» и «Последние Известия», — эсеровская «Революционная Россия», «Освобождение» Струве регулярно мною получались от жениха двоюродной сестры «Самуила», члена Комитета.

Но доступа на собрания я еще не имел и после долгих упрашиваний „Гдалья столар“ и «Самуил» поручили за меня, и однажды вечером на „бирже“ мне дали пароль и указали улицы, по которым идти на собрание.

На краю м.ка, у самого леса, в небольшой избушке собралось человек 20. Приходили одиночками. В комнате тесно.

Для доклада приехал товарищ из Бобруйска. Говорил он о русско-японской войне. Хотя я и прочитал много нелегалщины, но живая речь, пламень его слов жгли мне сердце, сознание расплавленным свинцом... Новый мир, новая жизнь словно раскрылись передо мною в этой понурой избушке...

Как в лихорадочном бреду я жил первые дни после этого собрания... Вскоре привык, привыкли к „конспирации“ и вошел в жизнь местной организации.

Небольшое м-ко Щедрина, Бобруйского уезда, широкого поля для революционной деятельности не представляло, но уже чувствовалось приближение поворота. Война разбудила от сна, вызвала к политической активности массы. Жизнь организации особенно оживилась после кровавого воскресенья 9 января 1905 г. Я уже получал от Комитета поручения, распространял прокламации и т. п. В организацию втягивались десятки рабочих, собрания устраивались уже в большом доме и в лесу...

Наступила весна 1905 г. Слово лето превратилось, и понеслись весенние воды, залили все берега, захватили и унесли с собой в водоворот борьбы все молодое, энергичное, жаждущее борьбы. Жизнь стала яркой, бурной... На „биржах“ кипело: бундовцы воювали с полей проинистами, появились эс-эры, из Екатеринбургской приехали «искровцы». Словесная война на всех фронтах... Бунд был хозяином положения: все стачки, выступления, демонстрации шли под главенством Бунда. В организацию обращались за всем: хозяин паспорт с рабочим — шли в Бунд разбирать; муж с женой захотел развестись — в Бунд; со всеми вопросами общественной и личной жизни шли в Бунд. На еврейской улице Бунд был гегемоном. Прошла весна, тяжело

прокатилось бурно-яркое лето, осень на исходе. Борьба из конспиративных квартир вырвалась на улицу. Горели помещичьи усадьбы, бастовали рабочие, в крупных центрах строились баррикады, гибли герои, лилась густой рекой кровь.

Погромы, погромы, избиения — вот чем стала обильная жизнь.

Царское правительство рвало и метало, в потоках еврейской крови думало затопить революцию...

Декабрьское восстание в Москве было сломано, надвигалась реакция и в местечках... Пришлось покинуть свое родное местечко и переехать в город. Там жизнь ярче, там безбрежное море, есть с кем воювать, есть где героически и погибнуть.

Еще из Щедрина меня знали Бобруйские профессионалы, и сразу определили в кружок к заготовщикам. Им руководил партийный профессионал «Самуил»...

Но что-то как будто в моих ожиданиях не осуществилось, — не было той яркости, силы, размаха и риска в работе... Бунд был слишком захвачен повседневной экономической борьбой... Будничные переговоры с хозяевами, соглашения, стачки, мелкие, в ремесленных предприятиях. Ни баррикад, ни отчаянной борьбы с полицией, с самодержавием...

Готовились к съезду партии. Началась дискуссия об объединении с РСДРП. Ассимиляторское русское воспитание сразу отрицательно определило мое отношение к позиции Бунда, и я перешел в РСДРП, вернее, меня переименовали перешедший из Бунда немного раньше меня П. Рубинов.

Группа РСДРП особенного влияния в рабочих массах в городе не имела, но зато она вела большую работу в армии. „Профессионал“ не был нами, молодыми и более горячими любими, часто выступали мы против него.

Приближалась русская пасха и, как тогда полагалось, готовились к еврейскому погрому. Черносотенцы распространяли прокламации, призывающие к погрому. Распространялись темные слухи. Город напряженно ждал. Самооборона, боевые отряды готовились вооружаться. Город был разбит на пункты, для боевых отрядов были определены квартиры, где постоянно дежурили. Стало известно, что из Гомеля прибывают отряды казаков, отличившихся там устройством погрома.

Фабриканты вместе с правительством только и потчивают нас, которую уж сотню лет, терпением и надеждой на царство божие, чтобы было спокойнее пить нашу кровь.

Из речи рабочего на Первомайском Собрании 1891 г.

Вайнер Иосиф.

Из прошлого.

В субботу вечером нас, человек 20 созвали на нелегальную квартиру, разделили между нами районы, дали пакеты в несколько сот прокламаций к русским рабочим и отправили их распространять.

Для меня это было делом обычным, но в эти дни понастья к солдатам или к казакам — означало верную смерть... Мой район — Минский форштадт... Все шло великолепно, и постепенно моя пачка худела... Немного в отдалении меня сопровождал товарищ.

Уже немного осталось, еще одна Минская улица до кладбища. Я спокойнейшим образом прокламации подбрасывал в раскрытые окна, в щели для писем у дверей, давая в руки чиновникам или учащимся. Не боялся давать и солдату.

— „Стой“, вдруг скомандовали мне.

Я обернулся. На меня надвинулись молодой юнкер и денщик. Я спокойно стоял.

— Забери, — подает он мне подложенную в дверь прокламацию.

Протягивая руку, но я уже в руках денщика. Рванулся с трюгара. Юнкер завопил во всю глотку. Ко мне на выручку бросился следовавший за мной товарищ. Солдат вынул из меня. Метнувшись с трюгара, я кинулся вдоль по улице, на переезде мне уже бежал противительно системный городской. Я заскочил на двор. С диким гиканьем за мной кинулось человек 5 извозчиков.

„Лови“ пронзительно неслось по улице. Я выскочил за угол, бежал в аптекарский магазин, в дом, на кухню и через задние двери на двор... Погоня удалялась. Минут 10 еще постоял на дворе и опять через дом и парадный ход вышел как ни в чем не бывало на улицу... Надо было разыскать товарища. Направился по Боровской улице, встретил брата, рассказал ему в чем дело и вместе пошли искать товарища. Направились обратно на Минскую улицу и недалеко от аптеки встретили искавшего меня товарища.

Мы пошли кончать свое дело. Уже более осторожно и осмотрительно давали мы прокламации.

Ни одной прокламации не осталось — все были розданы.

Мендель Шаевич.

Из военной революционной жизни. (1905—1909 г.)

ПРИЗЫВ В МИНСКЕ.

В 1905 году группой новобранцев был создан „комитет революционных новобранцев“. Комитет был тесно связан с революционными партиями и имел сильное влияние на всех новобранцев. Комитет диктовал свои условия „присутствию“, выработал целый ряд директив и указаний. „Присутствие“ считалось с комитетом, и даже чувствовалось, что последний имеет влияние. Неоднократно комитет устраивал в стенах „присутствия“ демонстрации и часто брал его. Революционный, бойкий и смелый дух глубоко вкоренился в наших сердцах. „Присутствие“ это знало и боялось.

Однажды кто-то из царских прислужников ударил новобранца, и мне пришлось от имени комитета выступать в защиту обиженного. Помню, что я громко заявлял:

— Мы идем служить, но помните, что мы будем служить народу, а не вам.

Слова эти произвели ошеломляющее впечатление. Кроме этого, нами была распространена революционная литература, новобранцев мы наустивали разными указаниями, как вести себя в полках, и т. д. Устраивались общие агитационные собрания. Особенно бурное собрание происходило в синагоге „Эгангера“, по ул. Ленина.

Конечно, власть с своей стороны

принимала все меры. Нагаск не жалела. Против нас были высланы свирепые казаки, нас били, истязали над нами издевались. Но мы продолжали нашу работу, пока, в конце концов, нас не отаравали в разные города.

В этом славном деле, устройстве нашего комитета принимали активное участие Симон — заготовщик, т. Руманов (из Севастополя), Александр и еще другие „активные товарища“.

В МИТАВЕ

Служить послали нас в Митаву, где и разделили по разным ротам. Кроме минских, была товарища из Ковно, Канешин, в общем — рабочие. Полк назывался Ново-торжским. С первых же дней мы приступали к революционной агитации. Успех был быстро достигнут, полк революционизировался с каждым днем. Нами была выставлена 33 требования, некоторые из них были удовлетворены полковой властью. В то время происходила демонстрация, в ней приняло участие до 500 чел. солдат местного гарнизона.

Демонстрация была скоро прекращена грабывшими казаками. После демонстрации было арестовано до 30-и человек, но работа не прекращалась.

Наконец к нам пожаловал знаменитый Ренненкампф со своим менее знаменитым карательным отрядом, задачей которого было —

ликвидировать беспорядки среди лагашей и солдат, принамавших довольно активное участие в революционном движении.

Ренненкампф стал делать частые налеты на рабочие кварталы, вытаскивал людей и расстреливал. Нам, солдат, предлагали пойти на обещки, нам платили по 15 копеек за каждую ночь.

Мы ходили и всемерно старались мешать обещкам, прятали найденную литературу за шпальей, и т. п., а потому нас скоро оставили в покое. Нужно подчеркнуть, что карательные отряды расширили и укрепили нашу работу, в душах горела гнев и злоба.

В ЛАГЕРЯХ.

Наступило лето, нас отравили в лагерь Куршягоф за Рягой, где находился целый корпус солдат. Мы с ними быстро связались. На заре, чуть свет, мы ходили и разбрасывали литературу. Нами были созданы комитеты полковой, дивизионной и корпусной.

Однажды произошел провал. Был завачен весь наш дивизионный комитет. Мы просидели 5 недель в камере, но, за отсутствием улик, нас освободили. Нами также был создан подпольный орган. В это же время нами была организована подпольная конференция, на которую каждый полк мог прислать от 3 до 4-х человек. Приняло участие свыше 60 и делегатов. Должно было быть гораздо больше, но многие не имели возможности присутствовать. Также приняли участие в конференции 5 представителей разных революционных партий для создания контакта

в работе. На конференции стояли следующие вопросы: 1) отчеты с мест, 2) распространение литературы и военного органа, 3) о тесной связи с партиями и др.

ОПЯТЬ В МИТАВЕ.

Ренненкампф продолжал свои действия, его отряды бушевали, расстреливали солдат. Мы решили принять меры и стали протестовать, и однажды на приветствие: „здравствуйте“ ротного командира ответом было гробовое молчание. В этом протесте приняли участие все солдаты 4-х рот.

Полковая администрация издала приказ об отаравке нас из Митавы. Обобрали у нас вянтовки, разместили по вагонам и повезли... Часть была отослана во Владыво-сток, а часть, по большей частью татары и более благонадежный элемент — в Витебск.

Я и еще 3 товарищей, не желая ехать во Владывосток, удрали. Прият нам оказал известный тогда революционер Максим, который нам предоставил квартиру у пом. нач. Митавского вокзала в Ряге. Спустя 3 дня, когда эшелоны уже были далеко от нас, мы явились в наш полк. Полковой командир нас устал пощечинами, не пожалел на гаек и немедленно отправил нас под строгим конвоем в Витебск, сказав, что крмольников не желает у себя держать.

В ВИТЕБСКЕ 1906—1907 годы.

164-й Пехотный Экапата-ский полк. Я опять очутился среди дружной семьи, ведшей интенсивную работу. Тут ежемесячно выходил наш подпольный военный орган, тут ра-

ботали наши полковой и гарнизонный комитеты.

Наши собрания посещали ежедневно свыше 100 чел.

Собрания наша происходили под „командой“, ибо из заворот нельзя было выходить. Но работа не долго продолжалась. Жандармерия не дремала и 6 го марта 1907 г., в 4 час. утра, во всем полку был проведен обыск. У 2-х товарищей был найден наш орган, и их немедленно арестовали. Кроме них, был арестован еще 15 чел., среди которых был и я. Ясно, что тут была провокация, нас выдали Провокаторы, желая себя выгородить, выдали многих невинных. Наша организация была разрушена. Почти всех держали до 3-х месяцев, двое, у которых была найдена литература, удрали, а меня отправили в Двинскую крепость. Там я и просидел 5 месяцев. Затем меня отправили обратно в полк под строгий надзор.

Спустя некоторое время мы опять приступили к работе, правда, не большой. Скоро мне пришлось уехать, в виду окончания своей службы. Я опять вернулся в Минск. Независимо отстать, какие партии и лица нам оказали свое содействие в развитии революционного духа среди солдат. В ряжком районе помогла дебаржа, литературой являлись литовская организация „Бунд“.

В Витебске нам помогали специально приезжавшие из Пугаловского завода два товарища, известные под кличками Алексеев и Андрей, а также витеблянин Т. Гуревич и организация „Бунд“.

В буржуазном обществе живой труд есть только средство увеличения накопленного труда. В коммунистическом обществе накопленный труд есть только средство расширить, обогатить, повысить уровень жизни рабочего.

На боевом посту.

Варфоломей Луцкевич

Я родился в бедной крестьянской семье в Борисовском уезде, Минской губернии.

Ляпавшись отца, одиннадцатилетним мальчиком, я поступил на стекольный завод «Ново-Борисов», (в этой отрасли проработал я до 1917 года, постепенно проходя ступени от ученика до мастера и затем администратора). В 1905 году в январе я вступил в Борисовскую организацию РСДРП. В то время работали там: Розенблюм, Бенксон, Я, Данкевич, Прокулевич и другие.

После событий 18 октября 1905 года, в Минске и в Борисовской организации сильно чувствуется давление реакции.

В «Искре» почти не остается активных партработников (часть арестована, остальные рассеялись), и мне, почти совершенно неподготовленному, пришлось взять на себя руководство партийной работой. Особенно серьезное внимание приходилось уделять военной работе в 49-м и 50-м кавполках, с которыми была уже некоторая связь.

В 1906 году мне, почти одному, пришлось организовать первомайскую забастовку среди рабочих Ново-Борисова, после которой последовали аресты нескольких рабочих, в том числе и меня. Через три месяца меня освободили, причем я в 24 часа должен был покинуть пределы Минской губернии.

Освободившись из борисовской тюрьмы, я снова начал свою работу, главным образом, среди военных. В 1907 г., в мае месяце, меня арестовывают с военными прокламациями, и по дороге в тюрьму на борисовской пристани группа рабочих нападает на полицию в силу освобо-

бодает меня из рук царских агентов.

Вся полиция и воинские части были поставлены на ноги. Я бегу в Сибирь, в Акмолинскую область.

В Омске я узнаю, что мой преемник провалился. Манский окружной суд приговорил меня к вечной ссылке: но и без приговора суда я был уже в Сибирь. Меня тянет в Россию, и я возвращаюсь из Сибири с чужими документами и поступаю на стекольный завод «Лезавичи», Псковской губ.

Таким образом я проработал там 6 лет, оторванный от партийной организации. Приходилось самому вести чисто агитационно пропагандистскую работу. Когда на этом завладе мною была удачно проведена забастовка, меня наущала полиция, и я бежал в Москву.

В Москве поступил на хрустальный завод «Дотфуа», где и застала меня февральская революция. Во время февральской революции я работал при Бутырском Райкоме. В апреле организация направляет меня на Кубань, в Екатеринодар. В Екатеринодаре я также принимаю участие в партийной и советской работе. В дни Октября Екатеринодар — в руках белых и все мы перебрасываемся в Новороссийск, откуда и организуем наступление на Екатеринодар. Вступаем в него 1-го марта 1918 года.

В Екатеринодаре я от Нитротулового завода прохожу в совет и призываю исполкома.

На партконференцию я избираюсь представителем Екатеринодарского комитета РКП (б). Затем ЦК РКП меня передает в распоряжение НКВД и последний меня направляет в Белоруссию.

В Белоруссии я работаю в Борисове на посту председателя Укома, зампредуполкома и зав. отд. управления. С 15 декабря 1918 г. до августа 1919 года Цика Литвелл меня посылает в распоряжение Цка РКП, а последний — в распоряжение только что образованного Сибревкома.

1-го марта 1920 года я снова вызываюсь в Белоруссию и сначала исполняю партработу при Борисовском Райкоме, а затем назначаюсь членом Бобруйского Райкома.

15 января 1921 года назначаюсь председателем Мозырского Уревкома, где и продолжаю ныне работать на должности предуполкома и члена през. Укома.

Кружковая работа.

А. Витолина.

Осенью в 1913 г. очутился я в провинциальном городке Латвии, Вендене.

В городе было два с-д кружка: рабочих и учащейся молодежи. Партийная работа проводилась под строжайшей конспирацией, ибо в маленьком провинциальном городке всех вновь приезжающих брали на особый учет, как полиция, так и обывательская часть населения.

Через представителей кружков поддерживалась связь с отдельными рабочими и батраками в городе и в волостях.

Я поселилась за городом, в квартире, которую занимали пять партийных товарищей. Двое из них были «нелегалы» и потому не могли устроиться на службе. Жили все мы коммуной. Было часто у нас и холодно, и голодно, но настроение нашей коммуны всегда было бодрое.

В ноябре 1913 г. собралась конференция С. Д. Р. П. Латвии Венденского округа. Присутствовали представители ближайших уездов и волостей, всего около 20 человек. На этой конференции я являлась представительницей от наших двух кружков. Работа проходила оживленно. Обсуждались вопросы, главным образом организационно-пропагандистские.

Участники конференции были наделены нелегальной литературой. В целях конспирации, эта литература до раздачи была зарыта в землю. Поздно вечером конференция разошлась, и мне с полным чемоданом «нелегалов», удалось благополучно добраться домой.

Работать в городе Вендене мне долго не пришлось. Мне начальство по службе заметило, что я поддерживаю знакомство с лицами «политически подозрительными» — и я была уволена.

В феврале 1914 года я уехала в гор. Ригу, где и работала в кружке «Бура».

Летом в 1914 г., по объявлении войны мне приходилось принимать участие в демонстрациях рабочих против войны.

Оживленная работа велась также и в нашем кружке, обсуждались вопросы о причинах возникновения войны, позиция германской С. Д. и т. п. На одном из таких собраний весь кружок из 15 человек, в том числе и я, был арестован и сослан в Сибирь в Томскую губ.

С того времени моя работа в партии преимущественно проходит в России. В России и приходится встретить Великую Октябрьскую Революцию.

Мои краткие воспоминания.

М. Гниляевич

Весною 1906 года к нам в Новогрудский уезд приехал из Одессы товарищ, и через несколько дней во многих местах начали появляться расклеенные на столбах по большой дороге воззвания, о невыходе на работу в помещичьи угодья, об отобрании земли от помещиков, об отобрании ее крестьянству, об уменьшении рабочего дня и др. вопросы, брались подписка о невыходе на работу.

Мне, тогда еще юноте, пришлось снимать с работы рабочих, оставшихся еще в некоторых местах.

В 1907 году начались преследования в деревне. Мне и моему однофамильцу пришлось уехать в Петроград, где в то время была сильная безработица, но мне удалось найти работу.

В июле товарищи позвали меня в Сестрорецк купаться. Оказывает ся, это была устроена массовка при участии активных работников «Сестрорецкого завода. На этой массовке я услышал первый раз нападки на С. Д. (м), разглагольствования (впоследствии я понял) об уменьшении раб. дня, увеличении зар. платы, о грубом обращении администрации с рабочими, вывоз на тачках многих мастеров, защите женщин от мастеров, о своем печатном органе и др. вопро- Таких массовок в 1907 году я посетил 8.

Всеной давний мне работу механик Сергеев сделал меня своим учеником не только по механике, но и по большевистской части (как тогда выражались).

В 1909 году я начал посещать вечернюю школу, где познакомился с Малышевой и Пассенром.

В 1910 году вступаю в союз металлистов и выделяюсь делегатом.

В 1911 году, за распространение листовок П. К. и первомайскую демонстрацию, арестовываюсь и сажу полтора м-ца, помещаю скитаний по участкам.

В «Крестах» встречаюсь с Вайнбергом (приехал из Финляндии), который вкратце знакомит меня с основными вопросами нашей партии. После «Крестов» я уже самостоятельно мог разбираться в партиях, я знакомился с некоторой марксистской литературой.

Работая на заводе, я познакомился ближе с членами гос думы, нашей шестеркой и официально вступил в партию.

Через некоторое время администрация объявила мне расчет за то, что я мучу рабочих и опять безработный. Работавшие на заводе меньшевики — Соколов (Трубка) и др. рады были моему увольнению.

Весной 1913 года я поступил на Балтийский судостроительный завод в главн. механические мастерские. Завод располагал богатыми политическими силами (одно время рабочий завод был редактором «Правды»), Хватало и шпиков.

В июне, если не ошибаюсь, началась подготовительная работа по устройству забастовки, руководимой стачечным комитетом под наблюдением ПК в главном механическом цехе. Забастовка вызвана была увольнением одного партийца, разоблачившего провокатора. Забастовка была сорвана, и часть товарищей после провала очутились безработными, не смотря на то, что администрация завода обещала принять их Очутился я в числе безработных. Помощи не откуда было взять. Комитет постановил, что можно поступать на другие заводы. Я и еще 3-4 т. т. поступили на фабрику «Треугольник». Я попал в глав. мех. маст. в которых случайно встретился с тов. В. Вайнбергом, с которым сидел в «Крестах».

На «Треугольнике» работу пришлось вести более осторожно, т.к. было уже много уроков. Работать было среди кого: из 18000 рабочих около 3070 из деревни. Сильна была элеваторская и анархистская работа, но мы тоже не качали, и за короткий промежуток времени удалось волевым в подписку на газету «Правда» около ста подписч. Масса рабочих состояли членами союза металлистов, выписывали «Правду» полагая платить за подписку и т. д.

Не меньше работы велось в городском районе металлистов — (Торговля 25). Там обсуждались профессиональные и политические вопросы при закрытых ставнях и завешенных окнах (теперь это кажется диким), там я связался с тов. Англиновым (тепер. зав. орготд. ВЦПС) Петровым с зав. Берга и другими тов.

После ареста членов Гос. Думы большевистской фракции большевики начали преследоваться, в особенности за выступления против войны.

Я и другие товарищи, которые были в списках заведской полиция, были сняты с учета за то, что вели главного мастера из мастерской на тачке, и посланы к военному начальнику откуда я попал в военную автошколу. Промежуток военного времени продал зря — лишь за незначительной работой. В 1917 году началась работа в автошколе. 25 февраля вся школа была неграмотной, а 27 утром выпли в полном составе на улицу.

От „картофельного бунта“ до Берингова пролива.

Фабрициус

новым латвийским обществом. Собиралось оно на конспиративной квартире (Романовская улица, 25). Приходило студенчество и революционеры-латыши. Работой она руководил самоотверженный революционер Яасов, погибший в борьбе за освобождение трудящихся Латвии.

Узнав меня ближе, студенчество стало относиться ко мне с большим доверием. Я стал получать задания (преимущественно, расклейка и распространение прокламаций).

Вернувшись на канicularное время домой в г. Виядаву, я застал английских скупишкюв картофеля, приехавших на своих пароходах. Годом 1892 г. заставил скупишкюв платить необыкновенно высокие цены. Скупишкюв задерживали приезжавших в город крестьян в предместьях.

В городе царил голодование, но никто не осмеливался выступить против такого насилия. Я решил использовать этот момент, чтобы склонить рабочих к забастовке и помешать вывозить картофель за границу и одновременно дать рабочим почувствовать свою революционную силу.

Совместно с братом — «Буш» бежал я по квартирам рабочих грузчиков, объясняя им цель забастовки, убеждая штрайкбрехеров прекратить погрузку.

Нам удалось поднять на ноги

всех рабочих, ремесленников, мелких торговцев. Организованные нами две группы чередовались на пристани, не давая грузить картофель. Начался настоящий бунт.

Не имея достаточного кадра, «фараонов» солдат, чтобы усмирить бунт полицейстер вызвал батальон солдат из Митавы, но к приходу последних была уже получена телеграмма от Александре III о запрете нии вывоза картофеля, пока население города не будет вполне обеспечено.

При этом полицейстер Виядавы был убит одним из рабочих на пристани.

С этого момента рабочие Виядавы стали теснее сблизиться, интересуюсь революционным движением. Ко мне стали приходить рабочие с просьбой читать им революцион. брошюры, делиться с ними впечатлениями.

Рабочие стали организоваться, и подпольная работа велась успешно. Но бдительное око «фараона», виядавского полицмейстера, взяло меня под надзор, и в ночь моего приезда домой явились ко мне «гости» для обыска, зная, что с пустыми руками я не приеду из Риги.

В 1900 году за распространение революционных прокламаций и за активную подпольную работу я был арестован. Мои родители пришли ко мне в тюрьму и умоляли бросить политическую работу и выдать своих сообщников. В противном случае они от меня отказываются и предадут «анафеме».

Виядавская полиция не могла

собрать достаточного материала против меня и по просьбе моих родителей я был освобожден.

В 1901—02 гг. я ближе познакомился (приехал из Латвийской СДРП) В 1903 г. вступил в ее ряды и вернулся обратно в Виядаву, где вместе с бр. Буш организовал ячейку СДРП. Партия не была еще разделена на большевиков и меньшевиков, но я и бр. Буш считали себя большевиками и всегда находились в левом блоке.

В Виядаве мы начали беспрерывно распространять прокламации. Даже полицейское управление и дом «друзителя» были оклеены кружком.

В 1903 г. 1 мая я был арестован за выступление на митинге в парском лесу. До суда я сидел в тюрьме 1 год. В 1904 г. я был осужден на 4 года каторги и был выслан в Сибирь, в Якутскую область.

В 1908 г. был освобожден и находился в ссылке там же. С двумя товарищами я решил заняться охотой и таким путем пробраться к Берингову проливу, а отсюда на американских контрабандистских судах бежать в Америку.

Добравшись, устроившись, отплыли на пароход, был задержан русским береговым крейсером «Адмирал Нахимов» и после проверки документов, мы были арестованы и посланы на Камчатку, в Петропавловск, откуда уже мы были отправлены во Владивосток.

Пришлось еще 2 года жить вместе и охотиться с тунгусами и якутами.

После этого срока я и т. Казвик

пешком по сопкам — Порт-Ауде добрались к берегу Охотского моря, в Николаевск на Амуре, где и жили до начала империалистической войны.

В Амуре я вел революционную работу среди населения. Отдельной парторганизация не было, было только несколько членов СДРП, существовали там партии СР и меньшевиков.

Узнав, что организируются латышские стрелковые полки, я подал прошение через генерал-губернатора Гондати о вступлении в армию для борьбы с остзейскими баронами, которые в продолжении 700 лет сосали кровь и пот латышского трудового народа.

Гондати, думая, что я действительно желаю с чистой душой и сердцем идти защищать «царя-батюшку и отечество», пожаловал меня по плечу от удовольствия и с ехидной улылкой заявил, что давно уж пора искупить свою вину перед царем и отечеством.

Был я помиллован Николаем, который и вернул мне звание прапорщика запаса. С этим высоким достоинством чиновом прибыл я в Ригу в поступил в 1-й лат. батальон, где работал всю войну до октябрьского переворота.

Усиленная политическая и партийная работа, как моя, так и других товарищей шла очень хорошо. Нам удалось действительно подготовить молодых солдат латышей к революции, в они на деле вскоре доказали свою преданность ей.

Сын белого батрака, работавшего у известного курияндского барона Бера, я с малых лет близок стал к рабочему горю.

Уже в детстве зарождалась во мне мысль начать борьбу против угнетателей.

Тянуло меня в учебное заведение. Хотелось стать более развитым, чтобы организованно приступить к великому делу — освобождения трудящихся крестьян из под ига капитала.

В Риге я познакомился близко с

Цель коммунистов — свержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

Р. Шукевич-Третьяков.

Нашей партийной молодежи.

Милые товарищи!

Мои «заветы» вам вот какие:

Не форсить зря, а стараться перевоспитать и обработать себя так, чтобы ваше партийное поколение было лучше нашего. Это вы сделать можете, ибо вы растете в эпоху, которая требует ума, ловкости, сметки, знания, пламенной веры, стальной воли, готовности идти на все ради Коммунизма.

Будьте же лучше, будьте еще лучше, чем наша старая партийная гвардия!

Ваш Н. БУХАРИН.

Г. Мусин.

О прошлом.

Мои родители жили в Невеле, были очень бедны. Старший брат мой был портной, сестра — портниха. Оба — социал-демократы. Когда мне исполнилось 12 лет, меня также отдали на обучение к портному.

В то время рабочее движение было в зачаточном состоянии. Рабочие требовали лишь повышения заработной платы, 10-ти часового рабочего дня и человеческого с нами обращения.

Подросши, я начал посещать кружки. Там вели с вами беседы о природе, о нелегальной литературе, о рабочем деле.

В 1901 году был обыск, и у меня нашли нелегальную литературу. Я был арестован и просидел два месяца в тюрьме. Сидя с товарищами, я более созрел политически. В 1902 году брат был арестован, как руководитель стачки но он бежал. Вскоре после побега брата стали преследовать и меня.

Летом в Невеле были частые стачки. В нашей организации насчитывалось 180 человек. Невель в то время дал много сознательных и стойких борцов. Летом приехал Э. Папернов, сын богатой семьи. Он должен был сделать доклад о работе на съезде 1903 г. Он был сторонником Ленина. В 11 часов вечера собрались передовые работники, около 10 чел. В 1 час ночи было раскрыто наше собрание, как оказалось, по доносу соседа. При аресте сильно били Э. Папернова и брата Ю. Папернова топтали ногами, после чего надзиратель подошел ко мне со словами: «И ты, Мусин, здесь?» и начал меня бить.

От организации оторвали активных работников, но дух был революционный. Через 2 недели некоторые товарищи были выпущены, а четверо осталось в тюрьме на 3 месяца. Это было для нас неожиданностью: мы ждали большего.

Отбыв срок наказания, я стал сторонником большевиков. Группа в 25 чел. товарищей откопалась от «Бунда», создав большевистскую организацию «Искра». Бундовцы вызвали нас на дискуссию, пригласив из Витебска лидера Бунда Макса (Давид Ливец), а от нас был выставлен Э. Папернов.

Дискуссия велась всю ночь. После этой дискуссии наша организация начала крепнуть, ряды пополнялись стойкими борцами. Прошло много времени. Постоянные аресты и слезка полиции заставили меня бросить Россию, и вот я из порта Або пароходом уехал в Лондон. В Лондоне я первое время голодал, не зная английского языка. Вскоре я вступил в эмигрантскую группу большевиков.

В 1917 г., после июльских событий я был отправлен в Россию, как политический эмигрант. Приняв участие в Москве в Великом Октябрьском перевороте (в Бутырском районе), после занятия г. Минска немцами, работал в Минске подпольно, ездил с поручениями в Смоленск и обратно. Во время прорыва у Молодечно я пошел добровольцем на фронт от Подольской организации и все время нес ответственную работу.

В 1917 г., после июльских событий я был отправлен в Россию, как политический эмигрант. Приняв участие в Москве в Великом Октябрьском перевороте (в Бутырском районе), после занятия г. Минска немцами, работал в Минске подпольно, ездил с поручениями в Смоленск и обратно. Во время прорыва у Молодечно я пошел добровольцем на фронт от Подольской организации и все время нес ответственную работу.

Летом в Невеле были частые стачки. В нашей организации насчитывалось 180 человек. Невель в то время дал много сознательных и стойких борцов. Летом приехал Э. Папернов, сын богатой семьи. Он должен был сделать доклад о работе на съезде 1903 г. Он был сторонником Ленина. В 11 часов вечера собрались передовые работники, около 10 чел. В 1 час ночи было раскрыто наше собрание, как оказалось, по доносу соседа. При аресте сильно били Э. Папернова и брата Ю. Папернова топтали ногами, после чего надзиратель подошел ко мне со словами: «И ты, Мусин, здесь?» и начал меня бить.

Отбыв срок наказания, я стал сторонником большевиков. Группа в 25 чел. товарищей откопалась от «Бунда», создав большевистскую организацию «Искра». Бундовцы вызвали нас на дискуссию, пригласив из Витебска лидера Бунда Макса (Давид Ливец), а от нас был выставлен Э. Папернов.

Дискуссия велась всю ночь. После этой дискуссии наша организация начала крепнуть, ряды пополнялись стойкими борцами. Прошло много времени. Постоянные аресты и слезка полиции заставили меня бросить Россию, и вот я из порта Або пароходом уехал в Лондон. В Лондоне я первое время голодал, не зная английского языка. Вскоре я вступил в эмигрантскую группу большевиков.

„Бурак расстреляли“ ...

Олуп.

В 25 летнюю годовщину нашей партии мне вспоминается характерный случай комической трусости тогдашних «героев» — наемников буржуазии — полиции.

Приближалось первое мая 1909 г. Сlickарачной по спешности в рабочих кругах шла подготовительная работа.

Помню, как сейчас, себя на тесном чердаке с прикрепленной к потолку копейной свечкой у разостланной красной материи. Медленно, с неприличными выкриками, но гордый сознанием важности и ответственности возложенного на меня поручения, я чертил и вырезывал из картона букву за буквой, расставляя их на материи, а затем выводил их краской. Буква к букве, слово к слову — и постепенно выросли мощные лозунги, призывающие к беспощадной борьбе с царизмом, старанию за лучшее будущее трудящихся.

Т. т. Топор и Предулай (клички) прикрепили знамя к верхушке высокого дерева, недалеко от местечка Трентельберга, у большой проезжей дороги.

Желая оградить знамя от рук полиции и зная трусость последней, товарищи придумали хитрую шутку — привязали к знамени хвостиком вверх бурак провели нити к дереву и, таким образом, получилось как будто бы привязанная к знамени бомба, грозящая смертью каждому, кто осмелится взобраться на дерево.

Расчеты товарищей оправдались. «Смелая» полиция, расстреливающая тысячи безоружных рабочих, избивающая женщин и детей, тут спасовала: никто из полицейских не решился прикоснуться к дереву.

Долго советовались друг с другом полицейские, даже полицеймейстеру телеграмму послали. Наконец, получили распоряжение взорвать «бомбу» ружейными выстрелами. Стреляли долго, усердно прицеливаясь, продавливали знамя, попадали и в бурак (бомбу), а бомба все не разрывалась!

На место происшествия выехал сам пристав, которому, при помощи бинокля, удалось установить истину. Бешенству полиция не было границ: все и повсюду было поднято на ноги, чтобы найти инициаторов этой шутки. Виновных, по мнению полиции, следовало искать среди интеллигенции, ибо простой рабочий недодумался бы так хитро надуть и высмеять полицию: но все усилия полицейских ищек были тщетны.

Полиция осталась с расстрелянным бурком, а нашей организации удалось поднять свой авторитет в глазах рабочих, внедрить в них уверенность в свои собственные силы.

Октябрь 1919 г. — Деникинский пузырь раздулся. Нужна коммунистическая игла, чтобы его проколол. Красной армией нужны добровольцы коммунисты, — призывно звенит Роста.

Еду из Смоленска через Москву к добровольцам.

Понадеявшись на командировочное место по отношению Губовского г. Адамовича, остался совсем без места. Еще примостился на поезде. Через пару часов добрался до буфера. Окопелели руки, прамерз вешевой мешок к лестнице из кры-

Безумству храбрых поем мы славу...

Наша победа стала возможной исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительной деятельности в рядах Красной армии.

Старая подпольная коммунистическая гвардия воскресает сегодня «дела давно минувших дней» и рассказывает красной смеше свои «колыбельные сказки» из борьбы с паризмом.

Вспомним же роль коммунистов и в борьбе недавних лет.

За поднятой тучей пыли ничего по шоссе не видно. Стовет к менишескому от сотен кавалерийских подков, грохочет от вереницы карьером несущихся подвод.

Польский аэроплан взорвал и поджег деревянный ж. д. мостик, отрезав станцию с 3-ми сотнями груженых цементами вагонов (автомобили, автоскадрилья, кожа) вагонов от Советской Белоруссии.

Познаны обстреляли самое станцию.

Панически бежали к Бобруйску 3 сотни кавалеристов, пехота, ряд советских работников.

Не растерялись лишь коммунисты. Четыре шеренги, по четыре человека в каждой, идут навстречу потоку беженцев к вокзалу. Идем, по дороге патронов на вытовку.

На верную смерть идем. Даже еврейка-спекулянтка, не раз пострадавшая от большевиков за торговлю из-под полы, и те завалили от сочувствия добровольно обрешком себя на смерть.

Через четверть часа обстреляли познаны.

Смелость города берет. Не анявшие о прошедшей панике познаны боялись адми ночью в наступление.

А за ночь мы с'организовались, во время уренного боя получали из Бобруйска людей, бронеовоз, две бронемашины, отбили атаки белополюков, вывезли все нужное.

Октябрь 1919 г. — Деникинский пузырь раздулся. Нужна коммунистическая игла, чтобы его проколол. Красной армией нужны добровольцы коммунисты, — призывно звенит Роста.

Еду из Смоленска через Москву к добровольцам.

Понадеявшись на командировочное место по отношению Губовского г. Адамовича, остался совсем без места. Еще примостился на поезде. Через пару часов добрался до буфера. Окопелели руки, прамерз вешевой мешок к лестнице из кры-

шю вагона. Лишь во Вязьме буфер сменил на площадку. Но сетовать нечего!

— Нужна коммунистическая игла, чтобы проколоть раздувшийся деникинский пузырь.

Ноябрь 1919 г. * Изрядно понастрелялись, пока до Ямбурга добрались. Главное, продбазы где то далеко отстали. Хотя денек передохнуть бы оборванной голодной бригаде...

А комиссар бригады Паларну доносит, что на нашем участке Юдевич помимо наиболее стойких своих частей — талабцев и семеновцев, — лучшие технические свои войска вводит.

Крепкое словечко само собой срывается с уст неделю не спавшего Паларана, переелетается с уверением, что

«С нами бог и Николай угодник». Громкий хохот штабных встречает совмещение несовместимого, раз носится по ротам. Уныние — как ружей снало. А через пару дней и Ямбург взяли

Май 1920 г. * Даеть Варшаву! звонко несетя по рядам перешедшей в наступление 56 стр. дивизии, гримки эхо отзывается в лесах.

Через Березину к Висле идем мы превращать панскую Варшаву в пролетарскую.

Только расстреляв в упор все патроны, трижды раненый попал под Б. Геранцев в руки панов во время контр-атаки красный командир роты 504 стр. полка, тов. Василий Георгиевич Лихачев. Стойко держал себя на допросе...

Как коммунисту, ему вырезали язык, выкололи глаза, изуродовали до неузнаваемости. Отбитый нами, товарищ знаками потребовал бумаги и каракулями вывел:

«Стойко умирайте за комму...» И умер. Но его рота целиком вступила в ячейку РКП.

И стойко умирали коммунисты на Красных фронтах, на личном примере показывая беспартийным, как нужно биться за общее дело трудящихся.

В боях под Нарвой 56 стр. дивизия потеряла больше 50 проц. своих командаров. Но мар с Эстопией был подписан.

На севере, юге, востоке и западе обильно кляли свои сознательные головушки коммунисты. Но их героическая смерть переламявала отступавшие части, будила волю к победе у панически настроенных.

И только благодаря героизму безумно смелых коммунистов крепнет и ширится власть трудящихся.

Оказалось, что какое-то сыпальство телеграфировало по линии железной дороги об отскакинии его прислуги с клетками птиц. Эта телеграмма и подняла всю жандармерию на ноги.

В Минске я имел явку на щетинную фабрику к Арону Футеру, от которого я получил адрес Александра Кремера, члена Ц. К. Бунда и Ц. К. Партии, проживавшего по Веселой улице, недалеко от моста. Он же должен был указать мне место, куда сдавать шрифты. Это было в начале июня, когда Минск был наводнен зубатовскими шпионами, подготовившими знаменитый провал 1898 г.

Усталые от дороги и опасаясь быть замеченными шпионами, мы разбрелись с нашим грузом по разным квартирам, к знакомым товарищам. За всеми квартирами следили, и каждую ночь ожидали обысков. Но выбора не было и нам пришлось не спать еще одну ночь, ибо разгрузиться мы не могли, так как никто из местной организации не должен был знать цель нашего приезда. Но конспиративным условиям я не мог даже дольше оставаться в моем родном городе, чтобы повидаться с моими старыми друзьями. Наш город был наводнен шпионами и наше совещание с членами Ц. К. Александром Кремером и Владимиром Косовским по вопросам дальнейшей транспортировки и работы союза щетинщиков мы устроили в Козаровском лесу.

Шрифты нами были переданы Бобруйской и Минской типографиями для с. д. партии.

Но не суждено было долго пользоваться этим шрифтам. Через короткое время начались повальные аресты, и обе типографии провалились.

БЕНЧЕ ЛЕВИН

Подпольная техника.

В октябре 1897 г. я вынужден был оставить г. Минск после трехлетнего участия в рабочем движении, преследуемый полицией. Я был командирован минской социал-демократической организацией на работу в союз щетинщиков. Состоявшийся тогда в Вильне съезд щетинщиков, на котором был и я, определил меня на работу в один из важнейших районов щетинного производства — в пограничный уездный город Вильковички, Сувальской губ.

В апреле 1898 г., на съезде союза щетинщиков в Ковно, через минского делегата я получил поручение от Ц. К. Бунда организовать транспортную нелегальную литературу через границу. Через некоторое время получено было мною шифрованное письмо от моего товарища Павла Бермана, основателя и руководителя Минской с. д. организации, впоследствии вошедшей в Бунд, с предложением доставить в Минск из-за границы восемь пудов шрифта для Российской Соц.-Демокр. партии, образованной на 1-м съезде в Минске в марте месяце.

Получив по почте 200 рублей, я принялся за организацию этого дела. Я завязал сношения с самым «солидным» контрабандистом, который и взялся доставить запактованный товар из Германии в Сувалки. Для доставки же такого большого количества шрифта от нашей границы до Минска мне пришлось привлечь еще четырех товарищей, так как каждая станция ж. д. от Вержболово до ст. Залесье, не доверяла Минску, охранялась пограничной стражей. Один из товарищей

условились, что в случае задержания нас кем-либо из пограничной стражи и попытке обыска, предлагать им только мелкую монету не выше полтинника, дабы не вызвать подозрения.

В дороге никаких инцидентов не было. Нас несколько раз останавливали, всматривались и, не признав знакомых из контрабандного мира, пропускали дальше. Все время мы находились в напряженном состоянии и почти не разговаривали друг с другом. Каждый из нас был занят мыслью о предстоящем переходе через реку Неман в Ковно. Ковно отделено Польского и местечко Алексю, расположенное по другой стороне реки, относилось к Сувальской губ.; оно было соединено плувичим мостом, который охранялся пограничной стражей.

В Алексюте мы не остановились, (мы приехали туда к 12 часам ночи), наскоро расплатившись с извозчиком и разделившись на две группы, направлялись к мосту. В местечке никто не заметил нашего приезда и встречные принимали нас за прогуливающих ковневских жителей. Нам помогло и то обстоятельство, что мы с собою никаких вещей не имели, и, закуривши папиросы, пустились медленно по мосту. На окрики: «кто идет», последовал ответ: «ковневские, гуляем» и постовые удовлетворившись, не проверивши даже наших документов.

Наконец, алопучный длинный мост пройден, и я почувствовал себя так бодро, что не замечал и боли в спине от двухпудовой тяжести, висевшей на мне в течение 18 часов.

В Ковно нам пришлось ждать поезда на Минск до утра. Рано утром

Абрам-щетинович, или Абрам-дер-Гамлер, член Ц. К. союза щетинщиков, ставший впоследствии одним из активнейших работников, перешел на ту сторону границы для получения шрифта и организации переправки его через границу.

К условленному времени явился ко мне в гостиницу контрабандист и сообщил, что товар прибыл в Сувалки и уже находится на условленном нами месте. Трусливый контрабандист заявил, что и его подвел: если бы он знал заранее, что это за «товар», то ни за какие деньги не взялся бы за это дело. Он был уверен, что там были бомбы, судя по тяжести «товара».

Для дальнейшей безопасной переправки шрифта нам пришлось таскать его на себе и на долю каждого пришлось около двух пудов. Для этого этого каждый надел себе на шею по полотенцу с пришитыми к краям еге большими карманами, куда и помещали по одной пачке шрифта, имевшей форму малого кирпича. Такие же карманы пришиты были к брюкам и жилетам. Таким образом, каждый держал на себе по шести пачек. Всею портняжную работу проделала бывшая с нами чл. Ц. К. союза Щетинников Лиза из Ковно, которая впоследствии работала в нелегальной типографии Бунда в Ковно.

Чтобы добраться до Ковно, мы должны были ехать лошадым верст 70 окольным путем по военному Варшавскому шоссе. Дорога эта была более безопасной и ее широко использовали контрабандисты. Мы

условились, что в случае задержания нас кем-либо из пограничной стражи и попытке обыска, предлагать им только мелкую монету не выше полтинника, дабы не вызвать подозрения.

В дороге никаких инцидентов не было. Нас несколько раз останавливали, всматривались и, не признав знакомых из контрабандного мира, пропускали дальше. Все время мы находились в напряженном состоянии и почти не разговаривали друг с другом. Каждый из нас был занят мыслью о предстоящем переходе через реку Неман в Ковно. Ковно отделено Польского и местечко Алексю, расположенное по другой стороне реки, относилось к Сувальской губ.; оно было соединено плувичим мостом, который охранялся пограничной стражей.

В Алексюте мы не остановились, (мы приехали туда к 12 часам ночи), наскоро расплатившись с извозчиком и разделившись на две группы, направлялись к мосту. В местечке никто не заметил нашего приезда и встречные принимали нас за прогуливающих ковневских жителей. Нам помогло и то обстоятельство, что мы с собою никаких вещей не имели, и, закуривши папиросы, пустились медленно по мосту. На окрики: «кто идет», последовал ответ: «ковневские, гуляем» и постовые удовлетворившись, не проверивши даже наших документов.

Наконец, алопучный длинный мост пройден, и я почувствовал себя так бодро, что не замечал и боли в спине от двухпудовой тяжести, висевшей на мне в течение 18 часов.

В Ковно нам пришлось ждать поезда на Минск до утра. Рано утром

мы уже были в поезде и, разместившись по двум вагонам, продолжали путь. Проехали Вильно благополучно. На ст. Новонельск, в 7 верстах от Вильны поезд стоял около часа. Каждый из нас сидел в вагоне и занят был чтением газет. Газеты прикрывали слишком заметную нашу полноту.

Вдруг тревога: жандармы. И вся поезда прислуга засуетилась и начала рыскать по вагонам, спрашивая о чем то пассажиров. Думаю: конец. Вот два жандарма приближаются ко мне; чувствую их уже около себя. Один из них держит в руках какую-то бумагу и что то говорит. Я начал готовиться, сердце екнуло, мысли закружились. Только одно мучило меня: пропал шрифты и все мои труды. Отискал я глазами второго моего товарища, сидевшего в другом углу вагона. Сидит он бледный, как мел, украдкой поглядывая на меня. Я вперил глаза в газету, в глазах потемнело, строки слились.

Вот слышу громкий голос, обращенный ко мне: «господин». Я сразу принял бодрый вид и, продолжая сидеть, спрашиваю: чего вам надо? Голос продолжает: «не видали-ли вы в нашем вагоне женщину (у меня мелькнула мысль, что наша Лиза, сидевшая в следующем вагоне, уже попала, и теперь очередь за мной), возную с собой клетки с птицами».

Я сразу овладел собою. Сквозь зубы процедил ответ и про себя подумал: «отлично, успешно кончилось».

Забыв про конспирацию, я забежал в следующий вагон к моим товарищам, а они, сияя от радости, проговорили: «уходи, напрасно волновался».

В Ковно нам пришлось ждать поезда на Минск до утра. Рано утром

мы уже были в поезде и, разместившись по двум вагонам, продолжали путь. Проехали Вильно благополучно. На ст. Новонельск, в 7 верстах от Вильны поезд стоял около часа. Каждый из нас сидел в вагоне и занят был чтением газет. Газеты прикрывали слишком заметную нашу полноту.

Вдруг тревога: жандармы. И вся поезда прислуга засуетилась и начала рыскать по вагонам, спрашивая о чем то пассажиров. Думаю: конец. Вот два жандарма приближаются ко мне; чувствую их уже около себя. Один из них держит в руках какую-то бумагу и что то говорит. Я начал готовиться, сердце екнуло, мысли закружились. Только одно мучило меня: пропал шрифты и все мои труды. Отискал я глазами второго моего товарища, сидевшего в другом углу вагона. Сидит он бледный, как мел, украдкой поглядывая на меня. Я вперил глаза в газету, в глазах потемнело, строки слились.

Вот слышу громкий голос, обращенный ко мне: «господин». Я сразу принял бодрый вид и, продолжая сидеть, спрашиваю: чего вам надо? Голос продолжает: «не видали-ли вы в нашем вагоне женщину (у меня мелькнула мысль, что наша Лиза, сидевшая в следующем вагоне, уже попала, и теперь очередь за мной), возную с собой клетки с птицами».

Беспартийные—коммунистам

Праздник всего рабочего класса.

75 лет тому назад основоположники научного социализма К. Маркс и Ф. Энгельс писали в „Коммунистическом Манифесте“: „У них (коммунистов) нет таких интересов, которые не совпадали бы с интересами всего пролетариата. На различных стадиях развития, через которые проходит борьба пролетариата против буржуазии они всегда защищают общие интересы движения в целом. Они имеют перед остальной массой пролетариев то преимущество, что понимают условия, ход и общие результаты рабочего движения“.

РКП все время неуклонно и без отступлений выполняло этот завет своих учителей. Она всегда старалась быть вместе с передовыми рабочими массами, ни минуя от них не отрываясь, но одновременно не забывая, что задача партии—быть всегда впереди класса, в его авангарде.

Наша партия тем и отличалась от всех других, так называемых рабочих партий, что постоянно во главу угла своей работы ставила длительные интересы рабочего класса, принося им в жертву интересы дня.

Даже тогда, когда широкие массы рабочих под напором националистических, шовинистических и других моментов на время отклонялись от правильного пути, партия не переставала идти по своей дороге, шла наперекор стихии, „против течения“.

В период революции было много моментов, когда беспартийная рабочая масса начинала колебаться, когда она готова была уйти с поля битвы.

Своей железной волей, своей организованностью партия удерживала массы на поле битвы, заставляя их забывать о голоде, холоде и других лишениях, которые пришлось пережить за годы гражданской борьбы.

В одной из своих речей тов. Зиновьев недавно подчеркнул, что в течение истекших пяти лет рабочая масса не раз пробовала отходить от нашей партии. Вд была непонятна необходимость тех жертв, которые требовала революция.

Были моменты, когда казалась, что беспартийная масса отойдет от партии. Это было тогда, когда интересы класса в целом требовали наибольших жертв именно сегодня, когда интересы революции приходили в резкое противоречие с интересами отдельных групп, когда рево-

люция требовала: пусть голод, пусть холод—противника надо во что бы то ни стало победить, а желудок не переставал твердеть: хлеба, во что бы то ни стало хлеба.

В эти моменты беспартийный рабочий нередко ругал коммунистов, посылал ко всем чертям коммуны, но... с поля битвы не уходил. Инстинктивно он чувствовал, что коммунисты правы, что надо их поддержать, что надо быть с ними.

Революция победила. Война закончена. На уроках революции и массовый рабочий, и крестьянин убедились, что всегда и во всем были правы коммунисты, что только благодаря их стойкости, выдержке, силочности и железной дисциплине, рабочий класс победил.

И массовый рабочий, красноармеец, крестьянин сейчас старается возможно теснее сплотиться вокруг своего авангарда. В праздник партии, к юбилею РКП он на свои трудовые гроши шьет знамена, подносит их своей, рабочей партии.

Где, когда, при каких условиях беспартийный рабочий подносил знамя своей партии?

В какой стране существует более тесная связь между массовым и его авангардом?

Нет такой страны и нет такой партии.

Праздник РКП—праздник всего рабочего класса. Мы, коммунисты, не знаем более дорогого праздника, чем день, когда широкая рабочая масса приходит к нам и говорит нам: Мы все время шли за вами, хотя иногда и ругали вас, мы даем клятву и дальше идти вместе с вами по пути к коммунизму.

Беспартийным рабочим и красноармейцам, подносящим сегодня наше организацию знамена, мы говорим: наша партия высоко ценит доверие широких рабочих масс. Мы постараемся это доверие оправдать и в дальнейшем.

И в дальнейшем мы пойдем твердо поступью вперед, к коммунизму. Знайте, товарищи,—путь наш не легкий, помните об этом постоянно, помните постоянно об интересах всего класса.

Помните—ваше знамя обязывает нас, но оно обязывает не меньше и вас. Путь к коммунизму—тяжелый путь; крепче ногу, тверже шаг.

В. НОДЕЛЬ

Красноармейцы—коммунистической партии Минский курсант—своей партии.

— Тов. комиссар, где заседает бюро ячейки? Мне нужно обратиться от имени беспартийных курсантов с предложением об отчислении денег в распоряжение Мода для поднесения знамени ЦБ... — Идем вместе.

Избранный всеми беспартийными курсантами уполномоченный по организации чествования партии к ее юбилею курсант заявляет бюро о единодушном желании беспартийных ознаменовать свою связь с партией поднесением ей курсового знамени.

— Но мы хотим, кроме того, к этому дню оказать посильную помощь тюремным борцам за дело рабочих и крестьян всего мира. Мы хо-

тим из нашего скромного жалования уделить часть его тем, кто твердо переносил страдания за счастье трудящихся.

Бюро горячо благодарит в лице уполномоченного—беспартийных курсантов за их решения, за их оценку работ партии.

Курсовое собрание, организованное беспартийными, решает отчислить 20 процентов месячной платы курсанта и командира на помощь политическим заключенным западных стран.

Выбирается делегация из трех беспартийных товарищей, которая 14 марта понесет славное знамя курсов своему признанному вождю Коммунистической партии Белоруссии.

Зейфист.

Красное знамя минского гарнизона.

10 марта в клубе им. Ленина происходило собрание инициативных групп беспартийных красноармейцев и командиров 4-й Смоленской стр. дивизии.

Заслушав доклад о подвигах Рос-

сийской Коммунистической партии, постановили:

преподнести в день 25-ти летнего праздника Ц.Б.КП.В. Красное знамя. И этому решению единогласно присоединились и другие части Минского гарнизона.

М. М.

К чему призывают беспартийные красноармейцы.

К беспартийным красноармейцам и командирам 4-й Смоленской стрелковой дивизии.

Грядет 25-ти летие Российской Коммунистической партии (больше-вской). Двадцать пять лет борьбы героической борьбы рабочего класса за освобождение от ига капитала-

И на протяжении всех 25-ти лет борьба идет под знаменем Р.К.П. (большевиков)

Партия это—наиболее сознательная часть класса, голова класса,

Российский пролетариат имел зловую, умную, ясную и преданную голову. Под непосредственным руководством большевиков рабочий класс вынес на своих плечах революцию 1905 года. Большевики вместе с рабочим классом глухо стояли и страдали в тяжелые годы реакции и империалистической войны. Под непосредственным руководством Р.К.П. (большевиков) рабочий класс и трудовое крестьянство в 1917 году через Февраль пришли к своему бесмертному Октябрю.

Шестой год во главе с Р.К.П. (большевиков) трудящиеся России борются за жизнь и счастье пролетарского государства.

Дне, к славному юбилею Р.К.П. (большевиков) беспартийные массы не могут пройти мимо своего любимого вождя—юбиляра. Они со всею безаветной преданностью приветствуют Р.К.П. (большевиков).

В ознаменование праздника, должно стать праздником всего трудящегося люда Советской России, 10-й имени Германского пролетариата стр полк, в лице своей инициативной группы беспартийных красноармейцев и комсостава, с разрешения Военкома полка и Политотдела дивизии обращается ко всем частям знаменной 4-й Смоленской стрелковой дивизии с призывом принять участие в чествовании Р.К.П. (большевиков).

Бюро инициативной группы беспартийных по чествованию 25-ти летнего юбилея Р.К.П. (большевиков) при 10 стр. имени Германского Пролетариата полка

Смиаилис Рачицкий, Иленин Побитко, Бынов.

XI-ый полк не отстает.

В 11-м полку За изучение истории партии взялись с 1-го марта: с полдзюрами занимались военком, а с красноармейцами—полдзюры.

Повнято стало Красным бойцам роль Коммунистической партии

А когда привезли из 10 полка имени Германского пролетариата обращение к беспартийным красноармейцам и командирам от бюро инициативной группы беспартийных по чествованию 25-ти летнего юбилея РКП (большевиков), раздались шумные аплодисменты, и постановили избрать делегатов в инициативную группу.

Инициативная группа, организованная при XI полке, выпустила воззвание ко всем беспартийным военнослужащим полка, в котором, между прочим говорится:

— „В день 25-ти летнего юбилея компартии, мы, беспартийные массы, не можем не приветствовать своего любимого вождя, РКП (большевиков).

Пусть услышат буржуазные партии и знают, что этот день будет торжественным праздником трудящихся России и всего мира“.

10 марта инициативная группа беспартийных красноармейцев организовала в полковом клубе общее собрание беспартийных командиров и красноармейцев.

На повестке дня был вопрос о 25-ти летнем юбилее РКП (б) и текущие дела.

В принятой по докладу резолюции говорится:

— Мы, красноармейцы—командиры 11-го Сычевского стрелкового полка, 4-й дивизии, приветствуем РКП, учитывая подвиги, совершенные ею за 25-ти летнее существование. Пусть знают враги, что мы, беспартийные красноармейцы и командиры XI-го полка, по первому зову Российской коммунистической партии выступим на борьбу с мировым капиталом.

Единогласно постановили: Отчислить 5 проц. жалования и преподнести коллективу полка Красное знамя.

Тут же избирается комиссия для выработки лозунга и заготовки знамени.

Тов. Мельников, беспартийный красноармеец, главный инициатор по чествованию партии, вносит предложение—преподнести адреса ком-ячейкам Белорусских казарм, „казарм Ильича“, и ячейке хозкоманды.

Все выдвинутые предложения принимаются единогласно.

Вот где сияют партии с широкими беспартийными массами!

М. Мелис.

Рабочие—коммунистам.

Дорогой юбилар.

На фабриках и заводах, словно во взбудораженных ульях, заволновались рабочие, особенно беспартийные.

— Юбилей РКП—14-го, подарок беспременно поднести надо.

От разговоров перешли к делу.

По рукам пошли подписные листы, на которых корыными расчерками застрешили многозначные чекла.

— Глядя, чтобы знамя красивое—с золотом и серебром обшито..

Строители даже не хотели, чтоб в „их дела“ вмешались коммунисты.

— Сама писать будем, сами соберем, сами закажем знамя... все сами.

Подарок ко дню юбилея будет готов.

А нарпатовцы—то же самое. Непремененно—Красное Знамя юбиляру.

Не молчат и пишевики. Отчислили одну четвертую дневного заработка и поручили президиуму союза заготовить знамя.

По инициативе шетинников решено поднести знамя ЦБ КПБ от имени рабочих шетинного и кожевникого производств.

А металлисты! Ведь они—всегда впереди. От имени всех беспартийных членов союза металлист. Красное знамя—ЦБ КПБ.

Железнодорожники—РКП.

Кучками и в одиночку подходят „Александровцы“ к театру „Кв Путь“ 2 часа дня. Общее собрание всех служб. Медленно собираются. Члены учпрофсоюза не ожидают большого количества своих членов—повестка дня „не боевая“, нет „злобных“ вопросов:

1) 25-летний юбилей РКП (б), 2) охрана материнства и младенчества.

— Будет человек 200, не больше, говорит кто то.

С небольшим опозданием открывают собрание. Смотришь со сцены и не разглядишь: еще 3 часа дня—и нет света Керосино-калпильный фонарь освещает лишь передние 3—4 скамейки. Всех не разглядишь; тесно. Но когда открывают входную дверь, полоса света падает на тесные ряды. Человек 500 железнодорожников собрались послушать о том, „что проделано большевиками за четверть века своего существования“—по выражению т. Овощного—докладчика.

Слушают внимательно. Тов Овощный рассказывает о возникновении социал-демократической партии, о трудном пути, который она прошла, о большевиках, которые все время вели выдержанную рабочую линию.

— Мы резко порвали на 2-м съезде с остальными, порвали резко, по пролетарски; мы были уверены в своей правоте..

— А на 7-м съезде мы назвались большевиками, смело заявив всем, что отмежеваемся от меньшевиков, ведущих предательскую политику.

Чувствуется что то родное в его рассказе, близкое: ведь многие из присутствующих сами помогали большевикам.

Холодно в театре, а внимание не ослабевает.

Не даром железнодорожники не хотели даже голосовать предложенную резолюцию. Да и зачем голосовать? Все так понятно и хорошо знакомо. Резолюция гласит:

„День 25 летнего юбилея РКП (б)—праздник всего рабочего класса России.

РКП может с полным удовлетворением смотреть на пройденный путь. Классово-революционная выдержка, ясное понимание задач пролетариата, героизм и самопожертвование, как отдельных ее членов, так и партии в целом—вот чем отличается история развития РКП—единственной защитницы пролетариата.

Только РКП сумела из своих рядов выдвигать вождей пролетариата, ведущих его к светлому будущему.

РКП в гуще пролетариата черпала силу для революционной борьбы за осуществление его интересов, и в этом кроется залог победы коммунистической партии и всего рабочего класса, его руководимого. Став у власти, РКП осталась все той же массовой пролетарской партией. По-

Дружная семья рабочих электростанции пригостила такой же подачек юбиляру.

В обращении рабочих электростанции к юбиляру говорится:

„Коммунистическая партия является единственной, которая твердо стоит на страже рабочего класса всего мира.

«Мы, беспартийные рабочие и служащие минской водопроводно электрической станции, в знак постоянной связи между коммунистической партией и рабочими передаем вам в этот торжественный день знамя как символ грядущих завоеваний и побед коммунистической партии над врагами пролетариата.

Да здравствует Коммунистическая Партия! Да здравствует объединение рабочих и крестьян всего мира!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Дорога коммунистическая партия рабочему классу вообще и рабочим города Минска в частности. И в юбилейный день, в день 25-ти летия борьбы партии за интересы рабочих и крестьян, миллионы сердец преисполнены благодарности своему авангарду—защитнику и руководителю.

П.-И.

этому общее собрание заявляет: Рабочий класс России—смотри уверенно в будущее. Борись вместе с РКП и победишь! Пролетарии всех стран, объединяйтесь вокруг своих коммунистических партий!

Да здравствует РКП! Да здравствует III Интернационал!

Пусть крепнет борьба мирового пролетариата с всемирной буржуазией!“.

Рады все принятой резолюции, но как будто бы чего-то не хватает..

— Товарищ! У меня есть дополнение,—раздалось со сцены.

— Огласите.

— Заслушав доклад и т. д., общее собрание постановляет: преподнести Александровскому райкому КПБ Красное Знамя.

— В президиум поступило несколько записок с предложениями,—заявляет председатель собрания.

1) Предлагаю преподнести Александровскому Райкому Красное Знамя.

2) В память юбилея... Красное Знамя...

3) Красное Знамя...

Начинает было читать председатель третью записку и сам себя прерывает:

— Товарищи! Все записки сводятся к одному: преподнести Райкому Красное Знамя.

— Мне слово,—просит тов. Аноцкий.—Красное Знамя предлагаю преподнести на райкому, а Ц.Б. К.П.Б.

— Скромничает.

— А для передачи знамени избрать из каждой службы по 3 человека.

— Месткомы целиком участвуют в передаче знамени.

— Правильно..

В зале настроение хорошее, приподнятое. Крепка связь между залом и сценой: пробует председатель голосовать, но куда..

— Согласны... Знамя нужно.. Преподнесем. Правильно, раздаются возгласы с мест.

Где уж тут голосовать..

— Значит резолюция с дополнением и поправкой принимается единогласно?..

— Единогласно..

— Товарища, мы все участвуем в этом празднике. В 6 часов вечера соберемся у вокзала, откуда двинемся к ЦБ.

— Все, все..

Собрание повсюду успокаивается и переходит к обсуждению очередного вопроса.

Я. Дорский.

3-й ДЕНЬ ТЕЛЕГРАФ РАДИО

За рубежом

Возможность войны между Францией и Англией.

ЛОНДОН, 13 З. «Идея Национал» сообщает, что Франция под различными предложениями намерена отделиться от Германии Рейскую область и Вестфалию. Рурская проблема является не французской и бельгийской а европейской проблемой. Газета порицает нерешительную политику Бонар-Луи и указывает на возможность войны между Францией и Англией.

Требуют возобновления торговли с Россией.

ПАРИЖ, 13 З. Депутат французской палаты Жиро в речи, произнесенной на конференции республиканской демократической партии, категорически выразился за возобновление торговых сношений с Россией.

Единый пролетарский фронт.

Борьба за повышение заработной платы.

БЕРЛИН, 12 З. В Германии продолжается борьба за повышение заработной платы. Представители металлистов добились повышения заработной платы на 50 проц. К движению примкнули банковские служащие и служащие крупных торговых предприятий, подземных и надземных городских жд. В Оснабрюке служащие многих крупных торговых-промышленных организаций объявили забастовку.

Исключение Фроссара.

ПАРИЖ, 12 З. Сезд коммунистиче-

Германия в тисках.

Насилия продолжают.

ГАВНОВЕР, 12 З. Насилия француз в Руре продолжают. В районе между Руром и Липпе французами арестованы и насильно высланы все полицейские.

В Воксе французскими запрещена продажа продовольствия.

В Эссенском предместьях французскими убит германский пожарный. Во Франкфурте на Майне убит германский рабочий.

В Гильзенкирхене французы пытались провозвести учет запасов металла на акционерном горном заводе. Рабочие прекратили работу и вынудили французов покинуть завод.

Англия недовольна Францией.

ЛОНДОН, 12 З. В Англии возрастает недовольство против французских действий в Рурской области. Французы думают английскую торговлю в Рейнской области. Англичане подвергаются обыскам и изъятиям.

МОСКВА, 12-го марта

Здоровье Ленина улучшается.

Проездом через Харьков, т. Каменев в беседе с Фрунзе сообщил, что состояние здоровья т. Ленина вполне благоприятно и с каждым днем становится лучше. Ленин рвется к живой деятельности, но пока его не допускают к ней и он работает исключительно в области теоретической. Каменев заявил: имеется твердая надежда, что в ближайшее время Ленин снова будет в наших рядах на своем ответственном посту.

Возобновление русско-персидских переговоров.

10 марта в Москве возобновились прерванные 3 с половиной месяца тому назад русско-персидские переговоры о заключении торгового договора. Обе стороны выразили удовлетворение по поводу возобновления работ конференции, а также уверенность, что вновь начатые переговоры будут в скором времени закончены.

Передача телефонного сообщения в ведение губисполкомов.

СТО постановил передать местное телефонное сообщение в ведение губисполкомов. Передача будет производиться постепенно, начиная с районов, в которых выявилась инициатива местной власти в области развития телефонной сети. За наркомпочтелем сохраняется контроль над правильной эксплуатацией телефонных сообщений.

Семена доставляются к сроку.

В настоящее время на местах получено в общей сложности 34 проц. семян, в отдельных местностях 50 проц. Разгрузка идет полным ходом. Предполагается, что к 25 марта все семена будут получены местами.

ских организаций трех восточных департаментов Франции постановил исключить из своих организаций Фроссара и двух его сторонников, отколовшихся от коммунистической партии.

Избран Марти.

ПАРИЖ, 12 З. В Гавре на выборах в генеральный совет подавляющим большинством избран коммунист Андре Марти.

Против войны и фашизма.

СОФИЯ, 12 З. Болгарская коммунистическая партия организует по всей стране собрания и демонстрации протеста против опасностей войны и против фашизма.

По стопам Наполеона.

ЛОНДОН, 12 З. Английская газета «Обсервер», касаясь действий Франции в Рурской области, указывает, что нежелание возобновить переговоры с Германией со стороны Франции является сумасшествием.

Франция хочет использовать для своих целей совместно достигнутые победы, заняв всю долину Рейна, как во времена Наполеона.

Им все еще мало.

ПАРИЖ, 13 З. В Брюсселе соывается совещание с участием Пуанкаре, Тенниса и бельгийского министра иностранных дел Жаспара. На совещании будут обсуждаться новые принудительные меры к Рурской области.

Бросаются во все стороны.

НАУЭН, 12 З. По сообщениям из Рура, французы намереваются начать эксплуатацию шахт при помощи польских рабочих.

По Советским республикам

Курсы котировальной комиссии: рубль золотом—23 руб. 70 коп., банкноты-червонец в сделках—247 р. 50 н.

ОТОВОСЮДУ.

Подготовка к юбилею.

Во всей Украине идет деятельная подготовка к юбилею РКП. Рабочие заводов и фабрик Одессы выносят единодушные постановления о вручении Красного знамени Губкому.

В Харькове 14 марта состоится вечер Истпартия, 15-го торжественно откроется губернская партийная конференция.

Полтавский Губком готовит ряд юбилейных изданий.

В Великом Устюге в день юбилея партия организуется манифестация, в которой примут участие все беспартийные трудящиеся города, красноармейцы и рабочие ближайших к городу фабрик и заводов. Манифестация поднесет Красное Знамя происходящей сейчас губернской партийной конференции.

Борьба с самогонной.

В Алтайской губернии в течении февраля месяца составлены 1284 протокола на самогонщиков, убито жено 498 самогонных аппаратов и 10 000 ведер браги.

На хуторе Заречном, в Донской области раскрыт тайный винокуренный завод, производивший около 300 ведер самогона в месяц. Владельцы завода арестованы.

Возрождение сельского хозяйства.

Саратовский Губисполком отпустил 40.000 пудов хлеба на органи-

запию в сельских местностях весенних сельских работ меллиоративного характера. Окончена переброска грузов для борьбы с вредителями. Крестьянство добровольно обязалось обслуживать в течении сезона отряды по борьбе с вредителями конской и людской силой.

В Самарской губернии посевная площадь в сравнении с прошлым годом увеличилась на 30 проц. Начата раздача семян населению.

Экспорт сырья.

В Ташкенте на экономической конференции докладчик о состоянии хозяйства Бухары сообщил, что в 1919 году из Ташкента было вывезено 30.000 каракулей, в 20 году—50 000, в 22 году—300 000. Хлопка вывезено в 19 г.—200 000 пуд, в 20 г.—400.000. В настоящее время все силы брошены на усиление хозяйства. Создан товарный фонд в 8 миллионов руб. золотом, на развитие хлопководства и каракулеводства.

На кавказских курортах.

В Пятигорске управление Кавказских манеральных вод начало подготовительные работы к летнему сезону. На курортах устанавливаются весенние теплые дни.

Белые бегут в Америку.

По сообщению из Петропавловска, белогавардейцы намерены бежать с Камчатки в Америку. Население Аладырь-Чукотского района поголовно восстало против белых с целью воспрепятствовать их бегству и увозу ценностей.

Англичане идут на уступки. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 13. З. Англичане отозвали из Константинополя обратно в Мальту и Гибралтар 4 английских крейсера. В связи с этим увеличиваются надежды на благоприятное разрешение восточного кризиса.

Против англичан. ТЕГБРАН, 13. З. В меджлисе во время прений о программе персидского правительства разгорелась сильная борьба между партиями. Англофильская партия, видя свое бессилие, стала на путь обструкции и допустила по адресу национального блока бранные выражения, в результате чего произошёл драка. Перед зданием меджлиса произошли манифестации дружественные национальному блоку. Раздавались крики «Смерть изменникам - англофилам». Полагают, что англофильды потерпят в меджлисе решительное поражение.

Положение в России улучшилось. НЬЮ-ИОРК, 13. З. Американский продовольственный диктатор Гувер получил от Московского представителя Ара Гаскеля телеграмму, в которой последний указывает, что сейчас в России условия значительно лучше, чем предполагалось осенью. Россия нуждается в деньгах или кредитах, при помощи которых она могла бы приобрести необходимые предметы, для восстановления сельского хозяйства, транспорта, наиболее важных отраслей промышленности, лечебных заведений и уничтожить последствия стихийных бедствий в сельскохозяйственных районах.

Новые предложения Турции. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12 З. Турецкими представителями переданы союзным верховным комиссарам новые контр предложения Турции к Лозанскому договору. Заседания ангорского национального собрания отложены до получения ответов союзников.

Ангора и Константинополь--столицы Турции. АНГОРА, 13 З. Ангорское правительство объявило Ангору и Константинополь столицами Турции. Ангору, как политическую, Константинополь как хозяйственную и духовную.

Белоруссия на Крещенской ярмарке.

Участие Белоруссии в Харьковской Крещенской ярмарке выразилось в гораздо меньшей степени, чем это предполагалось раньше. Причины тому—некоторые дефекты марки, запоздавшее прибытие грузов из Минска и проч.

Коммерческий отдел СНХБ часть товаров продал по дубликатам, но главные товары вследствие позднего прибытия остались непроданными. Вследствие этого пришлось открыть отделение со складом куда были помещены, прибывшие из Минска товары, сбыт коих оесечен.

Коммерческий отдел закупил мануфактуры на 250.000 руб. (кроме того 6-я группа управление заказало мануфактуры на 500.000 руб.), 9000 пуд. ячменя 1000 пуд. кальцинированной и каустической соды, 6000 пуд. портового цемента (послед-

ней на 80 проц. дешевле чем в Минске), 2000 пуд. льняного семени, 5000 пуд. подсолнечного семени и проч. В общем, закуплено на 1.307.000 руб. Продано товаров в (стекло смолы, картон, коктовар) на 565.000 руб., осталось в Харькове товаров для продажи на 800 000 руб. Таким образом, суммы закупленных и проданных товаров приблизительно равны. Главным образом, приобретено сырье и предметы для производства, а также цемент для технической конторы.

Участие Центробелсоюза в Крещенской ярмарке—в довольно скромных размерах. Продажа товаров вовсе не была произведена, закуплено было 3 вагона пшеничной муки, 2 вагона подсолнечного масла и 1 вагон пшена.

Налоги в Белоруссии.

В Белоруссии в феврале месяце поступило: Государственных налогов: по заданию центра полагалось собрать—4.589.000 р., предположено было—6.810.849 руб., поступило—5.535.240 руб. Государственных косв. налогов: поступило—1.495.804 р. Местных налогов: поступило 3.674.758 руб. и проц. отчисления от государств. нал.—2.519.048 р.

Задания на март: По государственными прямым налогам—8 582.500 руб. Предполагается к поступлению—10.174.923 р. По местным налогам: Предполагается поступление местных налогов в марте—2.627.380 руб. кроме проц отчисления от государственных прямых налогов.

Контрабандисты под судом.

Дело контрабандистов слушавшееся в Трибунале Высшего Суда Республики 10—11-го марта, всколыхнуло подпольный Минск. Два дня зал суда осаждался публикой, интересовавшейся этим процессом, героями которого очутились врач и видные на Немиге фигуры.

Арест шайки вызвал в свое время большой переполюх в мире контрабандистов. Одна из стап славных, шайка имела на границе связи с «нужными» людьми и в течение долгого времени перебрасывала в Польшу крупные партии мехов и других товаров. Оттуда привозились в Белоруссию мануфактура, кожа, галантерея. Это были контрабандисты большого размаха. Товары они перевозят на сотни миллионов, наезая государство громадные материальные ущербы.

На скамье подсудимых—одназначный человек. Остальные успели скрыться. Контрабандисты действовали по строгому принципу разделения труда. Клубок начинается от Каплана и Мерлиса, от них нити тянутся к совхозу «Новый Двор», пограничной деревне «Сергудовщина» и обратно в Минск.

Главарь контрабандистов—В. Каплан. Тип жуликоватого «лопальника», прошедшего огонь и воду богатым стажем. Даже после пятилетнего пребывания в ГПУ и Довре он сохранил свой запамятский лоск. Приказанная прищипка, аккуратно выстриженная борода, модное пальтишко. Рядом с Капланом—его правая рука—Мерлис. Фигура—мелкое колоритная.

Техника доставки контрабанды довольно примитивна и не обставлена особыми хитростями. Левин, Лавровский и отец и сын С. и П. Старобина служат постоянными перевозчиками и временно хранят товары у себя в деревне Сергудовщина. Контрабанда перегруживается в имени «Новый Двор», а оттуда в Минск идет на квартиры Сенкевича, Каплана и Мерлиса. У обвиняемых было обнаружено контрабанды на 50 миллионов рублей. Поставщиком меховых товаров

для контрабандистов был Н. Врейтман. К этой плетке обвиняемых сверхсудов нестата присоединился врач 40-го батальона ГПУ Гольдин, пытавшийся дать уполномоченному по контрабандным делам тов. Жуковскому 2-х миллиардную взятку за освобождение из под стражи Мерлиса.

На суде подсудимые, признавшие и следовавшие себя виновными, отказались от своих первоначальных показаний и отреклись.

— Я—я е я и лошадь не моя. Главные свидетели со стороны обвинения, старшина пограничного эскадрона Галковский и т. Жуковский, подтверждают факт организованного провоза контрабанды к дачи взятки.

В последнем слове все подсудимые отрицали свою виновность и просили оправдания по самым разнообразным мотивам: «жена с ребенком» и мать на иждивении. Дичино звучали слова доктора Гельдина, когда он говорил, что путем взятки он хотел выжить преступный элемент и удалить его из советского учреждения. Этот интеллигентный человек из-за не существования законов, карающих за взятки, Н. Врйтман, совершивший десятки сделок по продаже мехов Восторгу, Палаткину и другим, оказывается, и понятия не имеет, что такое контрабанда.

После двухчасового совещания суд приговорил: Гольдина на 5 лет Довры со строгой изоляцией без применения амнистии; Каплана, Н. Врейтмана, Мерлиса, Лавровского, Старобина П.—на 3 года; Гончарова—на 1 год. По амнистии срок наказания Каплана сокращен на одну треть, остальным обвиняемым наполовину—всех с поражением прав на 3 года. Гончаров по амнистии из под стражи освобожден. Оправдан: Сенкевич, Врейтман С., Левин и Старобин С.

Судом удовлетворен иск, предъявленный таможенной к обвиняемым в размере 33 миллионов руб. в деанализах 22 года.

М. Мин.

ПО МИНСКУ.

ГОРОДСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

ОСПОПРИВИВОЧНАЯ КАМПАНИЯ. В ближайшее время Горздрав приступает к проведению оспопрививочной кампании. Получено 30.000 доз оспенной вакцины, которая будет прививаться населению в амбулаториях и консултациях.

САНИТАРНАЯ ОЧИСТКА ГОРОДА. Приказом Горисполкома к 15 марта должна быть закончена очистка выгребных и помойных ям в 1 и 2 частях города. После этого срока в указанных районах будут произведены санитарный осмотр и невыполнение приказа оудут привлекаться к ответственности.

УМЕНЬШЕНИЕ ТИФОЗНОЙ ЭПИДЕМИИ. В последнее время наблюдается значительное понижение сыпчотифозной эпидемии. За истекшие зимние месяцы среди городского населения зарегистрированы в незначительном числе единичные случаи тифозных заболеваний.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ВЕЧЕРНИЕ ШКОЛЫ. В функционировании в Минске 4 вечерних школах обучаются около 650 учащихся. Школы укомплектованы на 90 проц членами проф. союзов и КСМ.

В ПРОФТЕХНИЧЕСКИХ ШКОЛАХ, Ввиду того что в профтехнических школах Минска преподавание ведется на нескольких языках, принято постановление о ведении с будущего учебного года преподавания на одном русском языке. В профтехнические школы будут приниматься учащиеся со знаниями в объеме школы 1 степени.

ДЕТСКИЕ ГОРОДКИ.

Для приучения детей к общественной жизни Горздр предполагает организовать еврейский, белорусский и польский детские городки. При чем в каждом городке будут сконцентрированы детские дома одной национальности. Благодаря этому удастся сократить в значительной степени технический персонал обслуживающий детские дома.

С.Х. КООПЕРАЦИЯ.

С.Х. ТОВАРИЩЕСТВА. В настоящее время в Белоруссии имеется 96 с.х. товариществ с 4653 пайщиками. Товарищества обслуживаются район в 715 деревень с 106 573 душами населения. Пай

щики владеют общей площадью земли в 23 589 десятин. ЗАКУПКА С.Х. ОРУДИЙ. Центроаскекладом совместно с Белсельпромом поном дан заказ Восторгу на закупку заправочной 100 пружинных бороз и 1000 вил.

Сегодня в театрах.

«Красный Зал» (русс. драм группа) общедоступный спектакль—«Винновы сад»—А. Чехова. Гостеатр (еврейск. труппа И. Брандеско) с участием вновь прибывших артистов—«Мысль» по Л. Андрееву.

Извещения

СОБРАНИЯ И ЛЕНЦИИ.

Сегодня в день 25-летнего юбилея РКП союзами организуются вечера в следующих пунктах.

Кл. им. Карла Маркса для членов союза Комхоз, Металл, Кожовников. Докладчик т. Рабинович.

Кл. им. Кр. Профитерна для членов союза Трансраб и Пищевкус. Докладчик т. Карп.

Кл. Пролетарий для членов союза Нарпит. Докл. т. Кремер С.

Кл. Строитель для членов союза строителей и древообделочников. Докладчик т. Вайнер Ис.

Кл. им. Гроссера для членов союза Швейпром. Докладчик т. Мышковский.

Дом Работников Просвещения для членов союза Рабпрое, Всемирно-осаитруд и Совработников. Докл. т. Ахманов.

Кл. им. Славянского для членов союза Рабземлес. Докл. т. Славянский.

— Занятия в веч. парт. школе Горрайона сегодня не будет.

— В четверг, 15 марта, в 8 час. вечера состоится общее собрание Ляховской районной оргзид. КПБ в Камерном театре (напротив Совнаркома). В порядке дня: 1) Выборы на XII всебелорусскую партконференцию, 2) Организационно-воспитательная работа—докл. т. Вайнер Исидф.

Ответственный редактор В. НОДЕЛЬ.

